

Не герой

Автор:

Сергей Плотников

Не герой

Сергей Александрович Плотников

Наездник #3

Америке и в этом мире удастся с другого берега Тихого Океана выглядеть о'кей. Во всяком случае по сравнению со словно застрявшей в полувекковой давности манге про старшеклассников со сверхсилами Японией. Соответствующие 2050 году технологии, гораздо меньше одарённых, никаких иномирян. А еще – заботливо оставленный биологическими родителями именно счёт на учёбу в колледже. Казалось бы – ну что теперь-то может пойти не так?

Сергей Плотников

Наездник

Книга 3

Не герой

1

Смена места жительства всегда вызывает сильные эмоции. Особенно, если это событие, скажем так, происходит вынужденно – а мосты позади себя ты уже

старательно сжёг. С другой стороны, я хотя бы сам к переезду руки приложил, а то в прошлый раз меня вообще никто не спрашивал. Р-раз – и уже попаданец, обыкновенный японский школьник, боец Отряда Содействия... Короче, попал по полной программе, и это не фигура речи. Но выкрутился... кажется.

Переезд всегда связан с надеждами на лучшее: так уж устроен человек. Даже если на месте назначения – а на билет американское посольство расщедрилось аж до Сан-Франциско! – меня ожидали... детский приют и муниципальная школа. Впрочем, и первое, и второе временно: школьные экзамены я намеревался, подготовившись, сдать экстерном, а что касается приютов – по сложившейся в Соединённых Штатах практике там долго детей не держат, стараясь выпихнуть поскорее на руки гостевой (ну или воспитательной, если хотите) семье.

«Foster family» – это такое специальное американское изобретение, позволяющее перевести решение социальной проблемы сирот из зоны государственной ответственности (и головной боли) в руки частных контрагентов. Ничего удивительного, на самом деле: в США даже частные тюрьмы есть! Или вот, например, такой важный орган государственного силового контроля порядка, как полиция, в каждой зоне административной ответственности формируется отдельно, по сути дела по подрядному принципу.

Да-да, назначенному новому начальнику полиции дают в руки финансирование из бюджета (города, округа, штата) и предлагают организовать работу полиции самостоятельно. Он может сохранить старую структуру, сформированную предшественником, реорганизовать или даже создать новую с нуля. Звучит для европейца, японца или русского дико – но, как ни странно, даже работает: разумеется, работу полиции чиновники регулярно проверяют на соответствие принятым госстандартам. Тем не менее, выбор марки полицейских машин для закупки, фасона формы для пошива, вооружения, мест дислокации участков и главного управления, и ещё тысячи параметров – во власти начальника полицейской службы[1 - Кто смотрит американские сериалы, наверное, давно подметили, что полицейские машины Нью-Йорка ничуть не походят на такие же в Лос-Анджелесе или в Вашингтоне. Причина – как раз вот в таком тендерном подходе к формированию полицейской службы. Ещё одним следствием лоскутного принципа построения органов правопорядка является наличие Федерального Бюро Расследований: у полиции, стоит преступнику пересечь границу административного деления, права нести правосудие превращаются в тыкву и нужно передавать дела соседям. А если одновременно затронуты два и более штата, например, то полномочия не смотреть, на чьей земле они стоят, и

совершать правоохранительную деятельность есть только у ФБР – и дела передаются туда.]

Точно так же устроена служба борьбы с огнём и многие другие – подход масштабируется на всё, кроме, пожалуй, армии США. Так что, в принципе, гостевые семьи ещё не самый худший вариант такого вот аутсорсинга – во всяком случае, ответственность перед государством за детей несёт именно каждая отдельная семья, а не какой-нибудь комитет или там попечительский совет. И эти семьи действительно регулярно проверяют чиновники из Системы.

В «фостеры» семьи идут по двум причинам: первая – желание усыновить ребёнка или детей, вторая – деньги. За каждого несовершеннолетнего, живущего под опекой гостевой пары, полагается не только содержание от государства, но и целая пачка льгот – вполне нормальный способ существовать, без шика, конечно, если есть большой дом в собственности, но нет нормальной работы. Людям с высокими доходами, желающим когда-нибудь получить полноценно усыновлённого ребёнка, резон брать гостевых детей другой: получить выслугу лет перед Системой, своего рода, прокачать репутацию.

Учитывая приведённые выше факты, в какую бы семью я ни попал под опеку – подростка с целевым вкладом для обучения в колледже и те, и другие радостно сплавят грызть гранит науки, ещё и платочком помашут! При условии, что у меня будет диплом средней общеобразовательной американской школы, конечно, но тут уж я сам постараюсь. Ну а что? Подопечный в кампусе колледжа живёт, средства свои тратит, а стаж и деньги за него идут как за висящего на шее!

В общем, я имел некоторые основания испытывать осторожный оптимизм, ещё прохладаясь в каюте: колледж уж постараюсь выбрать в другом городе, подальше от своих «фостеров». То есть, получу свободу взрослого человека (в некоторых границах, понятно) ещё до достижения восемнадцати биолет. Ментальных годков мне в полтора раза больше, чем телу, так что всякие дискотеки и тусовки меня вряд ли заинтересуют – значит, никаких потенциальных проблем с полицией и возврата из-за них под опеку физически. Да и некогда, подозреваю, мне будет тусить: слишком уж на жирную цель я замахнулся. А именно: максимально получить знания в таких областях ай-ти, как программирование систем искусственного интеллекта и разработка микропроцессоров.

Увы, но без этого Зэту не вернуть – её план В заключается в создании платформы для искусственного разума на местной элементной базе, к которой мне ещё и её код придётся адаптировать. Объём и сложность задачи колоссальные! Спроси кто меня самого, сказал бы «не справлюсь» не раздумывая. Но раз уж любимая в меня поверила – мне придётся прыгнуть выше головы.

Да, получается, колледж – это только первый шаг. Второй – Массачусетский технологический университет, где мой счёт обучение покрыть уже точно не сможет (а то бы сразу туда пошёл). Придётся или как-то пролезать в ту или иную стипендиальную программу, или заработать денег самому. В принципе, можно даже прямо сейчас прикинуть варианты и того и другого – пусть даже очень приблизительно: на третий день наш лайнер наконец-то отошёл от берегов Японии достаточно далеко, чтобы капитан разрешил включить интернет и другую бортовую электронику!

* * *

В своей микроскопической каюте третьего класса, больше похожей на пенал, чем на жильё, я умудрился провести двое суток, так и не поняв, что небольшой откидной столик является одновременно и компьютерным терминалом. Ну, ровная чёрная, чуть зеркальная поверхность – и что? Никаких кнопок, никаких видимых проводов, нет мышки и клавиатуры.

Как оказалось, отдельные органы ввода не особо и нужны – проецирующий над собой голографический трёхмерный объём терминал управлялся либо голосом, либо рукой, засунутой прямо внутрь изображения. Или двумя руками сразу – операционная система распознавала положение и движение каждого пальца!

Ремарка: сказав «голографический» я, похоже, поторопился: не знаю, что за оптический принцип лежал в основе формирования картинка, но никаких опасных для глаз лазерных лучей столик не испускал и замутнения воздуха для создания чёткой проекции не требовалось. Скорее всего, использовались пресловутые силовые поля – во всяком случае, иллюзию обратной связи через лёгкие касания некоторые программы создавали. Некоторые, да... Надо прямо так и сказать – игры!

От меня потребовалось просто чудовищное усилие воли, чтобы не залипнуть в загруженных игровых тайтлах и не просидеть все семь дней пути в каюте! Реалистичность, спецэффекты, графика! И боты, ведущие себя не как приклеенные к куску виртуальной реальности пусть даже сложные скрипты, а реально похожие на живых игроков! С другой стороны – что удивляться, если с голосовым помощником вроде яндексовской Алисы я после включения терминала часа три просто протрепался, и только потом начал выяснять непонятные моменты по фостерингу?

Когда первые эмоции улеглись, я ещё раз, уже спокойно, обдумал зримый результат научно-технического рывка, совершённого этой цивилизацией, и вынужден был признать: в оставленном мною мире к пятидесятому году человечество ждёт примерно то же самое. Собственно, ничего прямо такого невероятного я не увидел, чего в моей реальности в примитивной форме не было.

Промышленные роботы и три-дэ принтеры окончательно мутировали и срослись между собой – но позволить их себе всё так же, как и раньше, мог завод, но не частник, печатающий в гараже за копейки то колесо для автомобиля, то новую микроволновку. Летящие автомобили вошли в жизнь и стали обыденностью – вот только они заняли нишу дешёвых вертолётов, а не повсеместного средства передвижения.

Кстати, в города частные мобили практически не пускали: хочешь воздухом? Вызывай такси и будь любезен добраться до одной из посадочных площадок. Единая служба контроля движения только в этом режиме обеспечивает должный уровень безопасности.

Андройды – меня, конечно, не могла не заинтересовать эта тема, – появились. В смысле, достаточно человекоподобные. Вот только пластиковые тела так и оставались удалёнными терминалами мощных систем с ИИ – никакой возможности упихать нужные мощности в потроха пока не было. Ну или её придерживали. Как, например, откровенно блокировали использование электронно-механических продавцов в реальных, а не онлайн магазинах – а также экскурсоводов, водителей и целой кучи других специальностей в сфере услуг вплоть до горничных и дворников.

Да-да, американские дороги всё ещё бороздили грузовики с кабинами – и этот факт имел железобетонные юридические причины. Или вот полицейский дрон не

мог задержать нарушителя скоростного режима, если его не переводил в режим ручного управления оператор. А уж за подъём квадрокоптера с камерой, не имея журналистского удостоверения в кармане, можно было словить такой штраф – до конца жизни не расплатишься!

В общем, будущее наступило – но очень обыденное, без революционных технических прорывов, без утопий и антиутопий. Ну и к лучшему – мне ведь в нём жить.

2

Разумеется, я не смог усидеть в каюте после того, как по громкой связи предложили «полюбоваться на красоты Сан-Франциско с палубы нашего лайнера». На самом деле, без бинокля или другого оптического прибора даже мне, обладателю острого зрения, наслаждаться видами береговой линии ещё добрый час получалось лишь в самых общих чертах. Даже когда мы проходили под Золотыми воротами, знаменитым мостом-достопримечательностью города, здания у краёв пролива казались детскими кубиками, про людей я даже не говорю.

Зато наше судно как специально прошло поближе к острову Алькатрас – местные власти, когда тюрьму закрыли, объявили его национальным парком, и на том успокоились. Можете представить, какой «жизнеутверждающий» пейзаж представляет из себя заброшенная тюрьма, в буквальном смысле слова врубленная в дикие скалы.

Что ещё слегка разочаровало – море тоже выглядело пустым. Нет, я понимаю, конец октября, осень – но ведь субтропики же! Но, видимо, владельцы яхт и катеров предпочитали проводить холодное время подальше от воды – так что мне пришлось удовольствоваться видом нескольких контейнеровозов и пары паромов. Лишь в воздухе царило некоторое оживление: над головой, держась подальше от моста, проскочило десятка два явно пилотируемых мобилей.

Отличить частные машины от службы городских такси было очень просто: жёлтые воздушные суда двигались словно по невидимым рельсам, чётко и точно позиционируемые в пространстве единым искусственным интеллектом

воздушного городского движения. Этот же искин управлял и полицейскими воздушными аппаратами, и умеющими летать машинами пожарной службы, и каретами скорой помощи.

Что забавно, большую часть информации о работе городской системы контроля воздушного движения я почерпнул из компьютерной игрушки – одной из бесплатно доступных на борту. Это был своего рода симулятор работы летающего копа: в городскую зону залетает нарушитель, и надо его задержать. Для этой процедуры можно перехватить управление над одним из дронов или вылететь непосредственно на пилотируемом экипаже, по выбору. Главное, так нейтрализовать нарушителя, чтобы избежать человеческих жертв и, желательно, разрушений.

Надо сказать, что этот авиасимулятор прочищает мозги на раз: когда в подробностях видишь, сколько крови может пролить обдолбанный лихач, отключивший автопилот (иначе искин его в запрещённое воздушное пространство просто не пропустил бы) – как-то сразу начинаешь понимать необходимость и обоснованность запретов. А также карт-бланш на применение мощного вооружения полицейскими: лучше пусть один идиот запекается в собственном летающем гробу от лазерного залпа в точно выбранный момент, когда падение сбитой машины никому не повредит, чем пострадает сотня невинных. А то и тысяча: в том же Сан-Франциско оставалась куча небоскрёбов, построенных задолго до введения нормативов, предписывающих зданию адекватно сопротивляться тарану летающего мобиля...

Ну и разумеется, я не мог не заинтересоваться «ЭйАй», искусственным интеллектом. Впрочем, как и со многими другими новшествами этого мира, меня не ждало ничего принципиально нового: под термином «искин» здесь понималась продвинутая система автоматизированного принятия решений и всё. Никакой искусственной личности и уж тем более искусственного разума, как у Зэты и других синтетиков из Японии.

Хотя, как мне кажется, до первых условно разумных компьютеров собственного изготовления этому миру не так уж далеко осталось – те же ИИ вроде интернет-помощника не только спокойно могли поддерживать диалог на произвольную тему, но и отличали разговорные фразы от свободно сформулированных команд. Не каждая собака на такое способна, например – а уж собаки очень и очень неглупые существа, уступающие в показателях среднего интеллекта лишь китообразным и слонам.

* * *

Собирать из каюты мне было особо нечего – японская школьная форма так и осталась в палате в госпитале, как и рабочая одежда, цивильная была сейчас на мне и кое-что в «желудке» Фаи, а свои шмотки для выездов Отряда я собственноручно сжёг. Все документы (кроме американского ID, который мог потребоваться уже в порту), флешка с бэкапом памяти и архивом Зэты, полное собрание тетрадок «Наставления» и энергетический щит тоже оттягивали пространственный карман. В итоге, пока остальные пассажиры срочно запихивали в чемоданы на колёсиках и прочие баулы разбросанное по каютам добро, я мог спокойно наблюдать за манёврами нашего судна уже непосредственно в самом порту и швартовкой. Ну и город, теперь уже вблизи, наконец рассмотрел.

Ну, что сказать? Сан-Франциско – это деловой центр с плотно стоящими небоскрёбами, кучей портовых складов и просто контейнеров в несколько этажей друг на друге и... одноэтажная Америка до горизонта. Этакая забавная смесь захолустья, большого города и чего-то среднего между ними, живо напомнившая мне... тот квартал Токио, где располагался офис «Дредноута»! Архитектура вроде и другая совсем, но дома тоже встык боками, с редкими узкими проходами между ними.

Что, пожалуй, сильно выбивалось из привычного мне городского пейзажа, кроме летающих машин и дронов – трёхмерные вывески, спроецированные прямо в воздухе. Правда, сложно было не заметить, что их размер и высота «подвески» строго регламентировались – небо надписи не застилало и перепутать, к какому заведению относился тот или иной ярлык, при всём желании не получилось бы.

Выделялось разве что голографическое кольцо вокруг одной из башен Сити в несколько этажей толщиной и потому видимое даже с моря. Надо полагать, владельцы этой информационной панели выкинули кучу денег, чтобы согласовать с городскими властями такой элемент урбанистического дизайна – и одно это являлось лучшей рекламой их успеха и платёжеспособности...

Пока лайнер притирали к пирсу, причём причальные концы, как и столетия назад, крепили и натягивали люди, я обратил внимание на небольшую толпу встречающих. Почти как в аэропорту – разве что тут крыши над головой и

удобного зала так и не построили. А ещё не было привычных табличек в руках встречающих, их с лихвой заменяли три дэ панели мобильных, вполне сносно справляясь с выводом надписей крупными буквами... или катаканой.

«Аран Сумису»

Вот ей-же-ей, не достанься мне понимание японского в нагрузку с телом, чёрта с два бы я догадался, что эта молодо выглядящая женщина встречает некоего Алана Смита!

Работница Системы тянула шею и продолжала выглядывать кого-то в толпе, нетерпеливо размахивая мобильником над головой даже тогда, когда я подошёл к ней вплотную. Госслужащую однозначно выдавал фасон одежды: женский пиджачный костюм с юбкой-карандаш и чёрными туфлями. Пришлось ткнуть ей своей айди-картой практически в нос, чтобы она наконец обратила на меня внимание.

– Я – Алан Смит, приятно познакомиться, – представился я, заглянул в глаза чиновнице и на всякий случай торопливо добавил: – Я говорю по-английски. Свободно.

– Ох, ну слава Создателю! – туманная поволока наконец-то исчезла из взгляда встречающей, она быстро пробежала по коротким строкам айди. – Соня Блэквуд, инспектор из службы опеки Сан-Франциско.

– Очень приятно, – я церемонно пожал протянутую руку.

Даже почти не затупил с ответным жестом и сдержал привычку чуть что кланяться. Очень заразную привычку: на пирсе некоторые американцы, встречаемые родственниками, всюду сопровождали свои «хай» и «хэллоу» неуклюжими попытками на японский манер наклонить голову – и потому сконфуженно смеялись.

– Прошу за мной, – Соня энергичным движением головы задала направление и принялась раздвигать толпу на зависть русскому атомному ледоколу, – пришлось бросить машину на тротуаре на аварийках... А, ч-чёрт!

Над колёсным городским «фордом» нарезал круги полицейский дрон – точно такой же, как в симуляторе. Машина явно числила среди своих предков квадрокоптер и конвертоплан – потому висеть на низкой высоте ей не составляло труда.

– Проблемы, офицер?! – выдернув из-под полы пиджака некое удостоверение, инспектор сделала такое движение, будто пытается вклеить своими документами по сенсорному блоку летающей машины. В принципе, и вклеила бы, наверное, просто дрон предусмотрительно держался выше роста человека. – Или вы не разглядели опознавательные наклейки?!

– Претензий по парковке нет, двадцатиминутный интервал вы не успели нарушить, – ага, понятно. Работница Системы по поведению беспилотника поняла, что удалённый контроль перехватил человек и сразу ринулась в атаку, – однако блок беспроводного контроля состояния автомобиля не отвечает, и потому...

– Я ещё раз спрашиваю: проблемы?!

– Нет, мэ, – дрон, прежде чем подняться, повёл в мою сторону сенсорным блоком. – Всего хорошего.

– З-задолбали! – в сердцах вслед кинула женщина, распахивая дверь на водительской стороне. – Алан, не стой, забирайся!

Выглядел ли «форд» изнутри футуристично? И да, и нет. С одной стороны – голографическая приборная панель над торпедо и висящая между передними сидениями карта города, на которой владелица транспорта несколькими небрежными движениями выбрала пункт назначения и буркнула «поехали уже». После чего «сложила» карту, прижав рукой к торпедо и превратив в подобие планшета куда меньших размеров. С другой – двери мы открывали за ручки, как и пятьдесят лет назад, да и кресла с обивкой салона не могли похвастаться какими-то непривычными на вид материалами.

А, и ещё: всё заднее окно по периметру занимала наклеенная прямо на стекло плоская рамочная антенна, в которой я узнал рамку самой обычной RFID[2 - RFID (англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация) – способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством

радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках.]-метки, только увеличенной в два десятка раз. Судя по тому, что тончайшие медные витки перерезаны чем-то вроде канцелярского ножа в нескольких местах – это как раз и был ответчик системы беспроводного контроля состояния транспортного средства.

– Понапридумывают правил, которых ни в одном нормальном городе нет! – проследив за моим взглядом, прокомментировала Блэквуд. – Пройду я этот долбаный техосмотр, как только время найду, пройду! Вот нахрена человека дёргать, пока его машина едет?

Я предпочёл промолчать, всем видом показывая согласие. Только сейчас заметил, что на общей панели приборов то и дело вспыхивали строки ошибок, но, видимо, действительно не критичных, раз «форд» продолжал двигаться. Кстати, за движением владелица транспорта особо не следила, доверяя автопилоту и чисто формально положив руку на руль.

– Так, давай очень коротко введу тебя в курс дела, – не дождавшись ответа, наконец, решила перейти к важной для меня информации инспектор. – Очень хорошо, что у тебя нет проблем с языком, к сожалению, я этого до нашего знакомства не знала... Н-да.

– Секретарь посольства должна была указать это в моей анкете, – воспользовавшись паузой, сообщил я.

– О, наверняка она так и сделала, – тряхнула головой чиновница. Похоже, спонтанно уходить в себя у неё было в порядке вещей. – И я думаю, эти данные обязательно внесут в базу... В течение месяца, ведь требуется, ах, оцифровка с бумаги!

Не услышать издёвку в последней фразе мог только глухой.

– Спасибо хоть имя с фамилией сообщили. А то, знаешь ли, были прецеденты... – собеседница повела свободной рукой в воздухе. – В общем, я записала тебя в приют, где среди детей и подростков есть другие натурализованные из стран Азии, чтобы воспитатели хоть через них смогли с тобой объясниться[3 - Одна из проблем американских государственных приютов – очень большой дефицит специалистов со знанием иностранных языков, особенно не самых

распространенных в США, вроде арабской группы или японского с китайским. Так что описанный способ наладить контакт вполне в порядке вещей и в нашей реальности.] не через переводчик мобильного. Но не волнуйся – дольше трёх недель ты там точно не пробудешь, у нескольких гостевых семей как раз воспитанники собираются праздновать совершеннолетие.

Пришлось опять молча кивнуть.

– Не бойся задавать вопросы воспитателям и волонтерам, даже глупые, – продолжила меня наставлять Соня, – лучше выяснить все сейчас, чем потом оконфузиться.

– Понял, – подтвердил я.

– Ну и самое главное, – женщина вдруг расщедрилась на нормальную, живую улыбку, – ничего не бойся! Ты теперь гражданин Соединенных Штатов, лучшей, самой безопасной и справедливой страны мира! Не нарушай закон – и всё у тебя точно будет о'кей!

3

Обретение очередной временной крыши над головой заняло секунд сорок чистого времени – именно столько понадобилось Блэквуд, чтобы коротко протараторить волонтеру вводную про меня и получить электронную подпись-отметку о моём приёме. Ну здравствуй, новый, гм, дом. Волонтер, немолодая негритянка, даже скорее мулатка плотного сложения и с усталым лицом, забыв представиться, махнула рукой, увлекая за собой. Я, разумеется, пошёл.

Приют, насколько успел его разглядеть снаружи, располагался в частном доме, скорее даже коттедже – участок, засаженный ровно подстриженным газоном, прилагался. Архитектор проекта этого здания явно не стал заморачиваться с дизайном, так что приют выглядел даже несколько... безлико, но, может, я оценил слишком пристрастно, зная, что внутри располагается учреждение.

Однако интерьеры, включая мебель, шторы и даже разбросанные по полу игрушки в зале на первом этаже, на казённый дизайн совсем не тянули – скорее могло показаться, что тут живёт многодетная семья. Может, всё дело было в том, что приюты в принципе не набирают больше десяти, очень редко пятнадцати детей? Ладно, скоро узнаю.

– Сейчас все в школе, кроме Лю, тот у логопеда, – просветила меня женщина, – но зато здесь Меган, она выбрала домашнее обучение. Ей тринадцать, но, пожалуйста, выслушай её внимательно. Никто как она не умеет рассказывать новичкам-иностранцам о том, что их ждёт – тебе будет очень полезно всё запомнить! Я как раз успею подготовить тебе кровать и тумбочку в комнате старших мальчиков...

Ну да, как минимум полтора года личной комнаты у меня не будет. Но в колледже во всяком случае комнаты по стандарту на двоих – что, в принципе, терпимо. Ещё один крайне веский стимул туда как можно скорее попасть!

– Меган, я вхожу! – предварительно постучав в дверь, предупредила афроамериканка. – Вот, познакомься: Алан из Японии.

– Из Японии? – Меган оказалась subtilной серой мышкой в огромных очках и растянутом свитере, из-под которого даже коленей видно не было. Довершали прикид просто циклопических размеров мохнатые меховые розовые тапочки. Нацепив что-то подобное в этом климате, лично я бы запарился уже через десять минут. – Точно?

– Так сказала мадам инспектор, – деланно пожала плечами волонтёр, и, чуть повернув голову, вдруг с озорным видом подмигнула мне так, чтобы девочка не заметила, – но если хочешь, спроси у него сама.

– Обязательно спрошу, – серьёзно подтвердила носительница очков и уставилась на меня. – Так ты новенький и в стране, и в Системе?

– Всё верно, – подтвердил я, краем глаза наблюдая осторожную ретираду негритянки, – я действительно долго жил в Японии, хотя меня на самом деле зовут Алан. Алан Смит.

– Я буду называть тебя просто Алан, а ты меня Мэган, Мэг, можно даже Мэгги, но только не Занудой, мне это прозвище не нравится, – обстоятельно расставила всё по местам собеседница, дождалась, пока я кивну, и быстро, с нажимом спросила: – Как ты относишься к Хэллоуину?

– Никак не отношусь! – открестился я.

Ну да, сложно проникнуться зарубежным праздником, если у тебя в стране его празднуют в основном в соцсетях и немного в кофейнях, выставляя тыквенное печенье к кофе. А из Японии просто банально уплыл раньше, чем наступило 31 октября.

– Ответ верный, – как-то даже величаво согласилась со мной собеседница и указала рукой на стену. Там, над её кроватью, висел старательно вырезанный из бумаги и раскрашенный вручную знак с перечёркнутой тыквой. – Знай, в этом помещении Хэллоуин запрещён! Если придёт нужда, дарю тебе право испросить у меня убежища от этого ежегодного безумия.

– С-спасибо, – только и смог я выдавить из себя.

– Пожалуйста, – Мэг кивнула. – А теперь список правил для иностранцев. Так запомнишь или дать записать?

– Пока что положусь на память, – н-да, теперь понимаю, почему беднягу погоняют занудой.

Крайняя обстоятельность плюс очевидные заскоки не от мира сего – детки могли ещё чего похуже придумать.

– Тогда я начинаю.

Мэгги жестом развернула голографический монитор, который у неё оказался во всю стену – наверное, убрала изображение, когда в дверь постучали. Целая пачка открытых окон следующим небрежным движением кисти отправилась за край экрана, а взамен открылось окно презентации.

«Правила Мэган для иностранцев, версия 1.2.0.14», – гласило название. И впрямь зануда!

– Пункт первый, самый важный, – провозгласила девочка, одновременно переворачивая виртуальный лист. – Отныне ты – патриот!

– П-понял, – согласился я, не зная, плакать или смеяться.

На слайде рядом разместились фотографии развевающегося звёздно-полосатого флага, Белого Дома, шпиля Мемориала в Вашингтоне, идущего полным ходом авианосца и... «Макдональдса». Все это было крупно подписано: «Горжусь!!!»

– Если кто к тебе ползет, сразу ори про то, что ему наплевать на собственную страну и ради собственного гонора он готов растоптать Америку и Демократию, – деловым тоном пояснила мне Мэган. – Я проверяла, всегда срабатывает.

– Запомнил накрепко, – пообещал я и поблагодарил: – Спасибо!

– Это моя работа, – важно согласилась хозяйка комнаты и перелистнула слайд. – Правило второе: про цвет кожи нельзя говорить и писать. Вообще ничего. Совсем. Табу. Один раз ляпнешь – все узнают, соцсети и мобилы у всех. И тогда даже в нашу национальную гордость номер пять уборщиком не возьмут. Потому если тебя ограбил чёрный – говори полицейскому «афроамериканец», если узкоглазый и жёлтый тип продал вместо удона жареных земляных червей – проклинай «чёртова азиата», а если твои мозги собрался сожрать зелёный мужик в трупных пятнах – кричи, чтобы тебя спасли от зомби или некрогражданина. Доступно?

– Вполне, – заверил я.

– Правило третье, – Мэгги опять переключила слайд, заставив меня натурально зависнуть, глядя на изображённое. – Держись подальше от любых организаций с политической повесткой, кроме собственно Демократической и Республиканской партий. Даже если тебя позовут в общество за легализацию права хомячков на досрочную добровольную эвтаназию – немедленно отдались от этих людей.

– Или предложат вступить в ку-клукс-клан, – ткнул я пальцем в сторону дисплея, потому что до сих пор не смог отойти от увиденного. На виртуальном листе рядом располагались две крест-накрест перечёркнутые фотографии: с белым остроконечным характерным колпаком с прорезями для глаз и рядом с радужным флагом. Фоточки обстоятельной Занудой, разумеется, были подписаны, – или в ЭлГэБэТэКью-плюс...

– И в тех и других обожают играть молодые идиоты и идиотки, – поморщилась девочка с таким видом, словно ей самой уже стукнул полтинник. – Не понимают, что с огнём шутят. За такое можно реальный срок выхватить и приговор вплоть до высшей меры! Ведь просто же всё: хочешь делать больно афроамериканцам – вступай в БДСМ-клуб и выбирай соответствующих партнеров. А если любишь мальчиков вместо девочек – просто в профиле на своей страничке напиши и всё...

Твою мать, надо было держать рот на замке!

– ...А если приглянулась коза или там собачка – обязательно нужно сначала вдвоём зоопсихолога навестить, – кажется, маленькая всезнайка попросту решила меня добить! Приходя послушать тринадцатилетнюю девчонку как-то не ожидаешь, что разговор сползёт на... такое!!! – Ну и он там всякое подскажет... По ветеринарии... В общем, я никогда особо не интересовалась, извини. Но могу узнать, если хочешь.

– П-проехали, – скорее прохрипел, чем сказал я: звуки пришлось из себя натурально выдавливать.

Чёрт! Мне, конечно, немного интересно, чем так называемое общественное движение нетрадиционно трахающихся смогло себя настолько дискредитировать, чтобы попасть под тотальный запрет в США этого мира, но я лучше себе язык откушу, чем спрошу!

– Правило номер четыре, – Мэгги опять провела пальцами по дисплею. – Забудь слово «толерантность», если ты его знал. Даже если это медицинский термин, записанный в твоей медистории, никогда не озвучивай его. Отвернутся все и мгновенно.

– Почему? – не удержался и всё же спросил я, мысленно себя костеря.

Но обошлось, в этот раз объяснение оказалось корректным и нормальным.

– Когда сформировались так называемые аномальные зоны и из пробоев пространства полезли монстры и неизвестные болезни, – взгляд Мэг затуманился, словно она сама была свидетельницей событий пятидесятилетней давности, – некоторые стали кричать и убеждать остальных, что нам надо их принять. Мол мы не можем уничтожать пришельцев только из-за того, что они выглядят как чудовища из ночных кошмаров и с удовольствием жрут человечину. Что надо наладить с ними диалог... Дошло до того, что активисты устроили массированную атаку с оружием в руках, ударив в спину оцеплению вокруг оклахомской зоны. Каким-то образом это событие совпало с попыткой прорыва изнутри... Армия с огромным трудом и потерями, ценой превращения целого штата в арену боевых действий, смогла вновь взять контроль над регионом.

Вот теперь мне всё понятно. И почему ЛГБТэшников объявили вне закона, и почему прижали любое шевеление, если оно хоть чуть-чуть напоминало оппозиционный политический процесс. Немудрено – после таких-то событий. Против иномировой угрозы потребовалось завернуть все гайки и вновь консолидировать общество, одновременно жёстко контролируя, чтобы маятник социального процесса не качнулся в обратную сторону слишком уж сильно, загоня чернокожих и латиносов в людей второго сорта, как это было ещё в пятидесятых годах двадцатого века. Что ж, власти США справились, не без перегибов, но в целом успешно. А мелкие неудобства вроде табуированных слов можно и потерпеть.

– Сколько там у тебя правил? – на всякий случай поинтересовался я у Зануды.

– На данный момент – четырнадцать, – «порадовала» она.

Запомнить и потерпеть. Ничего сложного, правда?

Американская государственная школа, ближайшая к зданию теперь уже моего приюта, вызвала у меня сильно противоречивые эмоции. И прежде всего тем, что я не смог сходу отказаться туда ходить. Всё доходчиво и очень доброжелательно объяснил мне пожилой дядька, занимающий в этом богоугодном заведении должность учителя физики и одновременно работающий аналогом завуча: раз меня ждёт скорый переход под опеку, то и рыпаться тут начинать собирать документы смысла никакого нет.

Только зря деньги потрачу (экстерн недорогой, но платный) на сбор справок, печать тестов и оплату работы экзаменационной комиссии, которая даже собраться не успеет. И я сам не успею подготовиться к сдаче экзаменационного минимума. И нет, просто прогуливать тоже нежелательно: запишут в личное дело как трудного подростка – и привет. В смысле, инспектор от Системы при передаче обязан будет выбрать фостера с нужной специализацией, и я окажусь в семье из придурков и хулиганов, если не похуже. В общем, мотивацией ходить на занятия обеспечили.

Первое впечатление от школы как от здания: огромная! По фасаду так и не скажешь, а вот внутри по коридорам на машине вполне реально проехать, а до потолка метра четыре, если не пять. И персональные шкафчики в холле точно, как в фильмах моего мира, только замки биометрические, а не кодовые.

Ученики одеты кто во что горазд – после строгого соблюдения школьной формы в японской «Хиро» меня эта пестрота прямо за глаза первый день дёргала. Ещё почти все жуют жвачку – на улице я за этим занятием мало кого замечал, а здесь каждый второй, причём и на уроках тоже.

Уроки... Этот аспект меня серьёзно выбил из колеи. Так называемое безбарьерное обучение не просто позволяло шляться из класса в класс (!) даже не дожидаясь перемены (!!!), но и напрочь отменило такой, казалось бы, незыблемый камень в основании школьного образования, как парты. Впрочем, для тех, кому не надо было уметь держать в руке ручку, а основным учебным инструментом являлся собственный мобильник, столы и стулья действительно не нужны: можно и бесформенными пуфами обойтись, хаотично наваленными на пол.

По сути дела, учителя в школе тоже не требовались – успеваемость оценивалась по выполнению заданий, которые можно было делать на занятиях под присмотром (и с подсказками) педагога, а можно совершенно самостоятельно.

Собственно, Мэгги так и училась – зачем посещать школу, если всё автоматизировано? Но, блин, что легко разрешили девочке с лёгким аутизмом, подростку вроде меня выбить оказалось не так-то просто. Как объяснил завуч, функция школы прежде всего не образовательная, а социальная.

Да, вот прямым текстом так он мне и заявил, заставив выпасть в осадок. Приплыли, ага. Мне, вдобавок, как длительно проживавшему в другой стране ребёнку, посещение учебного заведения являлось особо желательным. Нет, никто не запрещал пойти своим путём, но через длительное собеседование с директором и психологом. Которые, разумеется, если прийти к ним в день приёма, в один голос скажут «хотя бы попробуй». А за попытку упорствовать опять же попортят записи в гражданской базе данных. Мрак.

Ещё одной проблемой стало отсутствие у меня местной мобилы. А мобила в штатах две тысячи пятидесятого года – как машина в Америке восьмидесятых, обязательный стандарт, без которого, как минимум, некомфортно. Но приют детей не снабжал этими полезными девайсами, предлагая взамен свой собственный терминал – всё равно все задания, оценки, учебные материалы и прочее лежат на «облаке». Равнозначные терминалы были встроены в столы в читальном зале школьной библиотеки – да-да, тут столы сохранились.

Мобильный телефон ребёнку из Системы обычно доставался у первого же фостера – эта покупка шла по умолчанию. Впрочем, говорить «телефон» тут продолжали чисто по привычке – по сути, это был абсолютно полноценный компьютер. Понятия «персональный компьютер» или «ноутбук» оказались уже пару десятилетий как прочно забыты, как, впрочем, и блокноты из бумаги вместе с липкими бумажками-напоминалками, и мониторы, и принтеры. Впрочем, будущее коснулось не только офисной периферии.

В той же библиотеке бумажную книгу на руки надо было постараться получить – от расходных материалов типа учебников тут давно избавились, а то, что осталось, считалось едва ли не коллекционными экспонатами. Реально заставляли перчатки надевать, а в особых случаях ещё и одноразовую маску! Ну и конечно доступ к сокровенным твёрдым копиям происходил только под присмотром библиотекаря и никак иначе.

Впрочем, исчеркать страницы или изрисовать у школьников средних и старших классов всё равно не получилось бы, разве что действительно порвать – ручки и карандаши они попросту не носили и не использовали. Это мелкие ещё тягали с

собой когда фломастеры, а когда и краски с мелками на уроки ИЗО...

Впрочем, кое-какие призраки прошлого упорно цеплялись за реальность и уходить никак не желали. Одна из типовых возможностей ношения мобилы – в нагрудном кармане, чтобы край устройства над тканью выступал – предполагала вызов проекции часов над запястьем по жесту «сколько времени?»» Галстуки и костюмы-тройки тоже никуда не делись. Даже бумажные деньги ходили, правда, говорят, что банкоматы тут же «стучали» полиции на граждан, которым внезапно потребовался кэш.

То, что чёрный нал есть, куда тратить, я убедился в тот же день: меня из-за незнания местности занесло к единственному на всю школу туалету, не оборудованному камерами слежения. Благо я просто шёл мимо, потому что далеко не сразу догадался, что при тлении даёт сладковатый дымок. И ещё позже до меня дошла фраза одного из «одноклассников»:

– Эй, новенький, Аллан, да? Это вот Барни, у него всегда есть старые добрые баксы на кармане, если чо.

Камерами школа просматривалась от и до кроме вышеуказанного помещения. И поскольку потоки сразу шли на анализ через систему искусственного интеллекта, совершать всякие необдуманные действия и поступки строго не рекомендовалось. Ведь ИИ и сам мог досе попортить, без участия людей и формальных предупреждений.

Кроме того, сами школьники обычно носили свои смартфоны так, чтобы те могли «видеть» (и, соответственно, писать) видео. Полезная штука на самом деле: голосовой помощник легко мог по запросу «куда я дел свои носки?» просканировать ленту видеозаписи за день-два и найти нужный кадр. Казалось бы, при такой плотности видеоохвата всего и вся с последующей немедленной реакцией интеллектуальных систем криминал становится если не невозможным, то крайне редким. Да щас. Свинья, как известно, грязь найдёт.

– Эй, новенький, ты, говорят, из Японии только-только приплыл?

Я повернулся, оценил, как на меня надвигается тройка моих «одноклассников» – таким клином, причём двое явно выше и сильнее меня, и беззвучно чертыхнулся.

– В этом секторе камера не работает? – вслух предположил я.

– Умный, – ухмылка заводилы мне не понравилась, как и демонстративно разминаемые пальцы. – Ну чо, поговорим?

– А без «прописки» не обойтись, никак? – ещё раз спросил я, быстро оглянувшись по сторонам.

Проклятье! Разумеется, дверь, к которой я до этого шёл, а теперь опёрся спиной, оказалась закрытой.

– Умный! – ещё раз с удовольствием повторил парень. – И план здания заранее, небось, посмотрел. Только там не отмечено, что этот вход в столовку никогда не открывают. Да ты не стремись так, лучше расскажи: чё как там у япошек? А мы послушаем. Будешь интересно балакать, о закрытые створки совсем не больно ударишься... Раза три, хе!

Твою мать...

– Ну, начинай же, – поторопил меня центральный, продолжая демонстративно-медленно сокращать расстояние. – Талдычат, у вас там по улицам девки ушастые, рогатые и хвостатые как у себя дома ходят! А ещё мне рассказывали, что парням там под юбку заглянуть хоть как – самая что ни на есть доблесть. Правда? Ты много юбок задрал, а, япончик?

Дальше ждать я не стал. Если заводила мобильник на видном месте не держал, то у левого громилы он торчал из штатного места – и запись наверняка шла. Вырубить ударом с выходом ки можно любого, когда он этого от тебя не ждёт, а против двоих шансы получились бы приемлемыми, вот только я же и окажусь виноват для полиции. Напал – агрессор, а вот и видео.

Дать же себя ударить или пуще того, зафиксировать... Даже если всё же смогу на эффекте неожиданности вырваться, предъявить мне будет нечего, это они правильно всё рассчитали. Ну и Фаю мне вызывать не вариант, хотя, признаться, останавливала невозможность с концами припрятать мумии, а так бы я их прямо тут и прибил. Да, всего лишь за попытку побоев, но служба в отряде и прочие приключения действительно повлияли на мою психику. Потому пришлось

атаковать дверь.

Удар с выходим ки, как мне ещё давным-давно объяснил Ичиро-сенсей из нинке-додзё, можно наносить не только любой конечностью, но и всем телом. Если понял принцип, ничего сложного, вопрос лишь тренировок. Я тренировался – и бить, и падать, и уворачиваться. Падать, конечно, больше всего, однако и единственный заученный козырной приём освоил. Довернуть тело, упереться как следует плечом – и единой, слаженной волной напрячь мышцы...

– КРРАКХ! – ну понятно, почему дверь не открывалась, на ней не было электронного замка.

Сэкономили когда-то – и, подозреваю, ещё в нескольких местах: зданию школы лет семьдесят, не меньше. А потом неконтролируемые централизованно проходы попросту закрыли на ключ и забыли – неудобно же каждый раз жопу отрывать и за ключом в учительскую тащиться.

– Эй! – в полный голос заорал я, привлекая внимание даже тех, кто не обернулся на треск. – Ты меня обманул! Толкни сильнее!

– Я?! – аж выпучил глаза тот из молчаливых громил, что засветил телефон. – Ты чо?! У меня ж всё запис...

Тут до тупой горы мышц дошло, что он чуть не ляпнул. И их заводила, оправившись от шока, тоже вмешался, прикрывая дружка:

– Я ж тебе сколько раз твердил, Али: однажды твои шуточки тебя погубят! Да ладно, не вешай нос, я ж тоже виноват, не остановил. Втроём школе возместим, ну подумаешь, месяц без сладкого на ланч останемся... – он демонстративно попинал ногой длинную щепу, выбитую мною язычком замка из второй створки, одновременно нехорошо щурясь в мою сторону.

– Хорошо хоть дверь подговорил пихнуть, а не своего дружка, – старательно не замечая невербальных сигналов, я ткнул пальцем в говорливого. – Я ведь так и кости могу сломать, случайно.

А вот теперь – бросить оценивающий взгляд на основного противника: неприятно улыбаться я тоже умею. И жестов не потребовалось типа пальцем большим по горлу провести: подросток мгновенно сбледнул с лица. Ну, надеюсь конфликт исчерпан. Блин. Надеюсь еще, мисс Блэквуд не протормозит и, как обещала, скоро отправит меня в гостевую семью. Вроде и время больше не давит, но и против всяких дегенератов воевать вот совсем не с руки. Нахрен мне сдалась такая социализация.

5

– Вот, Алан, это Фил и Патрисия Йон. Поговори с ними: если вы понравитесь друг другу, возможно, именно они возьмут тебя под опеку, – Соня Блеквуд, помнится, говорила про срок в три недели, однако первую встречу сама же организовала уже спустя пять дней.

– Рад знакомству, – вежливо отозвался я, разглядывая явно супружескую пару.

Интересно, им и правда удобно в этих растянутых свитерах, или это очередная рекомендация от Системы для создания домашней обстановки и психологического комфорта? М-да, а может, всё проще: в чертах лиц и мужа, и жены отчётливо проглядывало нечто... скандинавское? Почему-то именно финны у меня твёрдо ассоциируются с подобной модой в одежде. Фамилия, кстати, как раз подходящая. Натурализовавшиеся эмигранты? Да нет, скорее их потомки во втором-третьем поколении – теперь уже имена как бы намекают.

– Мы тоже очень рады познакомиться с тобой, Алан, – очень мягко проговорила женщина. – Расскажи нам что-нибудь о себе? А мы тебе – про нашу семью.

Как... профессионально. Определённо, это их далеко не первый разговор с сиротой из приюта, и даже не десятый. А ещё высокий уровень доверия в Системе отлично демонстрирует то, что инспектор не осталась контролировать беседу. Хм. Ну и что мне им говорить?

– Мне было десять, когда родители уехали в Японию и увезли меня с собой, – припомнив, что смог прочесть в открытой для меня самой части собственного

социального профиля, отозвался я. – К сожалению, когда их не стало, я лежал в больнице, даже не смог толком выяснить, что с ними произошло. Учился в школе, пришлось подрабатывать...

Главное – не врать. Ну а то, как поймут неполную информацию слушатели, это уже не моя проблема. Тем более, я не ставлю себе целью кого-то обмануть, скорее, не хочу услышать вопросы, на которые не смогу ответить.

– Подрабатывая, я понял, чем хочу заниматься, – воспользовался я возможностью поскорее перевести тему разговора с прошлого на будущее. – Меня интересует разработка вычислительной техники в инженерном смысле. Хотя и программирование тоже привлекает. Знаю, подобное обучение стоит недёшево, особенно если выбрать Массачусетский технологический или Калтех, но у меня есть оставшийся от родителей счёт на образовательные нужды, и я планирую воспользоваться программой «Ремеду», чтобы подрабатывать и полностью самостоятельно закрывать свои нужды, не напрягая опекунов.

Да, я до некоторой степени пересмотрел свои планы – и помогла мне в этом, как ни странно, библиотекаряша. Поскольку я проводил в её обычно всегда пустующем хозяйстве почти весь учебный день, используя школьный терминал, то, что мы в какой-то момент разговорились о дальнейшей учёбе после школы, в общем-то закономерно. Вот так я узнал о «RemEdu», программе «Remote Education», «Дистанционном образовании», если по-русски.

Не секрет, что существенная часть расходов студента – это проживание в кампусе. Для тех, у кого с деньгами не очень, жизнь в студгородке альма матер осложняется ещё и тем, что вокруг полно таких же молодых, амбициозных и небогатых, то есть найти подработку по профилю на месте не особо реально. И если программистам работать удалённо ничего не мешает, то вот медбрату, собирающемуся стать врачом, например, или там инженеру – очень даже. Даже мест разносчиков пиццы на всех не хватает.

Нехватка средств на обучение является одной из причин кадрового голода в США и необходимости год за годом покупать мозги за границей. Опять же, частичная виртуализация образования помогает снизить нагрузку на преподавателей путём увеличения числа учащихся без физического расширения аудиторий. Неудивительно, что инициативу «RemEdu» поддержали на государственном уровне, и множество городков в американской глубинке обзавелись зданиями мультиколледжей.

Разумеется, ожидаемого эффекта в полной мере добиться от «Ремеду» всё равно не удалось. Где-то центры удалённого образования пустовали с момента открытия и до переделки в торговый центр, реже, наоборот, каждый год забивались битком. Но, тем не менее, множество граждан США воспользовались возможностью стать дипломированными специалистами, не вешая на шею хомут неподъёмного кредита.

– Существенный минус программы «Ремеду» в том, что далеко не все практические занятия можно достоверно заменить виртуальной симуляцией, – поскольку Йон внимательно слушали меня, не перебивая, я продолжил свой спич на ту же тему. Вполне вероятно, что им про дистанционное высшее образование известно побольше меня – в конце концов я тут приезжий, а они всю жизнь прожили. Но тогда тем более я лучше проговорю вслух свои измышления, пусть поправят, если что не так. – Для частичной компенсации этой проблемы здания мультиколледжей в некоторых городах оснастили профильными учебными лабораториями. Я составил список...

Ч-чёрт. Без собственного телефона, как без рук. Так бы я сейчас им этот список в одно движение переслал. Блин.

– ...Тех населённых пунктов, что мне подходят, и уже начал изучать возможные вакансии для подработки и возможность снять дешёвое жильё неподалёку от мультиколледжа.

– Весьма... – супруги переглянулись, и Фил договорил, – ...серьёзный подход. Получается, ты твёрдо уверен, что закончишь школу ещё до совершеннолетия?

– Я закончу её через две недели после того, как меня заберут фостеры, – надеюсь, самодовольную улыбку сдержать удалось.

Хотя, по-честному, гордиться мне было чем: решив сосредоточиться на самом сложном – истории США, о которой я знал не так уж и много, я за неделю запомнил всё, чтобы сдать запрошенный у преподавателя персональный контрольный тест на А*. Сам от себя не ожидал такого подвига, но вот. За математику, физику, химию, биологию и английский я вообще не беспокоился – ничего принципиально нового мне узнать в школьном курсе не грозило, оставалось только память на всякий случай ещё раз освежить.

– Алан, не хочу тебя обидеть, – после очередного переглядывания опять взяла слово Патрисия, – и уважаю твоё стремление к самостоятельности. Но ты учёл, что несовершеннолетнему подростку будет очень непросто найти такую подработку, чтобы хватало и на комнату, и на одежду, и на нормальное питание? Не лучше ли не торопиться и провести время в гостевой семье и посещая школу? Ведь фостеры для того и существуют, чтобы оградить оставшихся без родителей детей от тягот взрослой жизни, подготовить к ней. Тем более, ты совсем недавно вернулся на родину, ещё не привык...

– В школе я умру со скуки, – честно признался я, – мне там абсолютно нечего делать, кроме как на физкультуре мячик гонять. А что касается вакансий...

Я зачем-то оглянулся и беспомощно развёл руками:

– Нужен терминал. Может, перейдём в комнату, где он есть?

– Вот, возьми, – у Фила при себе оказалась коробка из магазина с совершенно новым мобильником внутри.

Я мимолётно удивился такому удачному совпадению, но тут же выкинул его из головы. Конечно, подобрать в нужных городах места возможной работы у меня вроде как получилось, но я ещё ни с кем из работодателей не связывался. Потому что почти уверен был, что при удалённом общении меня просто пошлют. Вот если прямо на месте продемонстрировать свои навыки хозяину, например, частной автомастерской или там сервиса по негарантийному ремонту бытовой техники – другое дело...

Так, авторизация... Готово! Удобно, когда абсолютно все файлы, документы и вообще всё лежит на защищённом облаке: просто взял в руки телефон – и всё, что нужно, уже доступно.

– Я погуглил, малые предприятия и мастерские практически везде испытывают недостаток в квалифицированных работниках, – ух ты, а мощный аппарат, проекционный экран целых два метра диагональ держит, – а вот без квалификации или отказываются принимать, или действительно платят сущий мизер, пока сами не обучат. Дело в том, что у меня нужные навыки есть – как я и сказал, я занимался подработками в Японии. С высоким напряжением работать меня никто не пустит, но, например, настраивать RFID-антенны для

дистанционной диагностики колёсных машин мне вполне по силам. Или определить, почему автоматика в стиральной машине перестала работать...

...М-да. Увлёкся. Наверное, наложились начавшее робко проклёвываться ощущение безопасности бытия, и долгая невозможность толком поговорить по душам хоть с кем-нибудь. Если подумать, после смерти Зэты я старательно держал дистанцию с теми немногими людьми и нелюдьми, кого мог назвать друзьями. С обоими, ага. Хотя может и к лучшему – расстаться проще получилось...

В общем, я вывалил на Йонов не только все свои идеи с организацией подработки в разных вариантах, но и показал на проекциях заготовки под то, как собираюсь доказывать владельцам мелкого бизнеса свою полезность. Ну там свободное чтение принципиальных схем, умение аналитически найти неисправность, знание основных принципов диагностики. И сообразил наконец заткнуться спустя лишь пятнадцать минут.

– Как-то так, – скомкав конец объяснения, смущённо пояснил я.

Свернул проекцию, разлогинился и со вздохом протянул устройство владельцам: понравилась мобилка, что скрывать.

– Знаешь, оставь себе, – задумчиво покачав головой, не принял аппарат Фил. Он в который уже раз молча переглянулся с женой, та едва заметно кивнула. – Алан, ты... сумел произвести на нас впечатление. Да, сумел. Мы будем тебе крайне признательны, если ты не будешь сходу принимать приглашение других фостеров... недели две. И подождёшь, пока мы подготовим документы. А мы тебе поможем поскорее расквитаться со школой и с переездом в нужный город. Если ты не против, конечно.

– Х-хорошо, – я кивнул. В целом, мне Йоны тоже понравились – во всяком случае, они не зевали и не тупили в пустоту, пока я объяснял довольно узкоспециализированные вещи. Чем, честно говоря, не все мои коллеги с многочисленных работ из прошлого мира могли похвастаться. – Согласен.

– Ну вот и отлично, – мужчина и женщина на прощание оба церемонно пожали мне руку.

Хм.

* * *

В гостиную на первом этаже я вслед за фостерами спускаться не стал – пока мы разговаривали, там собрались все воспитанники приюта и началась ожесточённая атака на листы цветной бумаги и оранжевые шары тыкв: Хеллоуин неумолимо приближался. В другое время я бы, может, и сам присоединился, но беседа как-то неожиданно подействовала мне на нервы. Хотя, казалось бы, чего разволновался? Посижу в спальне один, пока там никого нет...

Ага, сейчас. В тёмной спальне мальчиков, причём аккуратно на моей кровати, беззаботно дрыгая ногами, развалилась Мэган в своём любимом домашнем прикиде – видимо, так от подготовки к ненавистному празднику спряталась. Хорошо хоть тапочки на полу оставила. Она чего-то читала, но сразу же переключила внимание на меня.

– Удачно?

– Сам не знаю, – честно признался я, присаживаясь на свободный край кушетки и машинально кладя рядом с собой новенький телефон.

– Ух ты, сто тридцатая модель!!! – немедленно зацапала в загребущие ручки мобильник девочка. – Подарили?!

– Подарили, – я кивнул. – Что, хороший аппарат?

– Хороший?! – едва не подавилась затворница. – Да он лучший... Ну, один из лучших. И стоит полторы штуки баксов! Что ты им такого наплёл, чтобы так впечатлить? Я тоже так хочу!

– Оп-па... – протянул я, принимая назад ценный девайс. – Рассказал, как планирую на подработку устроиться...

– А они что?

- Попросили не торопиться с выбором фостера, пока они документы готовят...
Что?

- Ты дундук, вот что, - с отчётливым щелчком подобрал отвисшую челюсть, прокомментировала Мэг, но тут же поправилась. - Но чертовски удачливый дундук... Так и не понял?

- Что?

- Документы, - повторила она. - До-ку-мен-ты. На усыновление. Дошло теперь?

6

- Алан, сходи, пожалуйста, отоварь продуктовую карту[4 - Имеется в виду дебетовая карта Supplemental Nutrition Assistance Program, американской программы льготной покупки продуктов. Эта федеральная программа для помощи гражданам Соединённых Штатов Америки, не имеющим доходов или имеющим низкие доходы, также распространяется на приюты и семьи фостеров. Учитывая расходы на содержание детей, коммунальные и иные платежи - очень и очень актуальное подспорье приюту.], - стоило только запить молоком последний кусочек утреннего тоста, и мне мгновенно всучили поручение. Впрочем, жаловаться не стоило: остальным уже нашлись домашние дела вроде уборки внутри и снаружи - на газоне перед домом, развешивания бумажных гирлянд и всего такого прочего. Так лучше я действительно в магазин сгоняю. - Вот по этому списку. Знаешь, куда идти?

- Нет, но по адресу найду, - я с намёком вытащил из кармана новенький мобильный. Ещё не успел за два дня наиграться с подарком, уж очень мне телефон понравился.

- Скажи Мэган, чтобы с тобой пошла и показала, - вместо адреса выдала ценное указание волонтер приюта, - а то скоро мхом порастёт в своей комнате... Нет, это ей не передавай!

– Ай-ай, мэм! Задачу понял, мэм! – я изобразил не очень достоверную пародию на американский воинский салют, махнув ладонью рядом с непокрытой головой.

Подхватил у парней, с которыми вынужден жить в одной комнате.

– Ненавижу Хэллоуин! – зыркнув на затянутое облаками небо, девочка поглубже натянула капюшон серой толстовки, ещё больше усиливая сходство с нахохлившимся воробышком. – Эти дурацкие костюмы, эти марзаматические стишки-колядки, эти... украшения. Ежегодное всеобщее помешательство, брр!

– Некоторые и впрямь перебарщивают, – глядя по сторонам, вынужден был согласиться я.

Видимо, онлайн-приложения, согласно вкусу (вернее, отсутствию онога), впихивающие в любую трёхмерную вывеску тыквы, свечи и летучих мышей, освоить смог каждый коммерсант – во всяком случае, тематическое оформление не поленились включить даже прачечные. Но вот голографические гробы на крышах автомобилей в масштабе один к одному, залепленные голографическими же свечами, и тыквы с горящими глазами, честно говоря, даже меня напрягали.

Это не считая тематических анимаций в окнах не только частных домовладений, но и офисов. Добила меня пожарная станция, в окнах которой бушевало не настоящее, но оттого не менее пугающее пламя. Хорошо хоть, гул и треск из динамиков громкого оповещения не включили, приколисты хреновы!

Пока я наслаждался видами, спутница, что-то неразборчиво буркнув, с помощью лежащего в нагрудном кармане мобильного вывела перед лицом виртуальный экран с текстом, окончательно отгородившись от мира. При этом она умудрялась не спотыкаться и не наткнуться на фонарные столбы или редких прохожих – видать, имелся соответствующий опыт.

Оставшись в условном одиночестве, я опять принялся глазеть по сторонам, вот только мысли быстро убежали далеко от изысков хэллоуинских украшательств. Несмотря на все дни, проведённые на лайнере, в США я прибыл, что называется, в полной боевой готовности. Потому, например, без особых эмоций подставил школьных хулиганов под штраф и общественные работы, и пусть скажут спасибо, что мне не выпал шанс решить вопрос с ними радикально.

Несмотря на кардинальную смену локации, морально я оставался готов действовать, если надо, без раздумий и колебаний: драться за свою жизнь, влезать в авантюры, связаться с мафией, если это будет необходимо, чтобы добиться выполнения целей. Но всё это до вчерашнего дня. Разговор с возможными приёмными родителями стал такой своеобразной последней каплей – моя железобетонная сосредоточенность на поставленных целях дала трещину. Я просто устал жить в окопах необъявленной гражданской войны.

Сегодня утром я последним спустился к завтраку потому, что ночью ворочался и не мог заснуть. Стоило вечером лечь и закрыть глаза, как через брешь хлынули до того сдерживаемые эмоции. Не скажу, что плотина самоконтроля разом пала, но чувства, до того успешно запираемые, доставили мне немало неприятных минут.

Зачем я здесь – не в США, а в этом мире в целом? Что за сила запихнула меня в чужое тело, отобрав родное мирное небо над головой? И, самое главное, за что?! Да, я дома довольно бестолково тратил годы, надеясь однажды стать учёным, только та жизнь мне, нужно признать, нравилась. Я регулярно знакомился с новыми людьми, осваивал новые, пусть и простые, профессии, мечтал. Даже в каком-то смысле оставался уверен в завтрашнем дне – перепробовав столько занятий, понимал, что без куска хлеба никогда не останусь. И тут вдруг здравствуй, новый мир!

Когда я очнулся в госпитале в Японии, никак не мог поверить в реальность происходящего, принять её. Подспудно всё казалось: однажды проснусь. Или что как в глупой книжке, на мне испытывали продвинутый вариант виртуальной реальности с полным погружением. Пожалуй, полное осознание реальности пришло лишь тогда, когда я узнал о смерти Зэты.

Кроме всего прочего, гибель синты заставила сконцентрироваться на выполнении плана возлюбленной. На сантименты и душевные терзания в моей душе просто не осталось места. Вынужденное расставание с Мелиссой, размолвка с Синдзи из-за Широхима – все эти события вызвали лишь неглубокую тоску. По-настоящему пронять меня получилось лишь клановым уродам, захватившим в заложники моих друзей! Очень надеюсь, что загодя предупреждённые якудза хорошенько пощиплют ослабленных спровоцированным мною боем Хироши и Акияма...

И вот, наконец, я попал в место, куда больше напоминающее оставленный мною мир. С работающим интернетом, с мобилами у всех, зато без кучи сверхов на улицах, без долбанных кланов и открыто действующей организованной преступности. Ну а трёхмерные надписи и летающие такси – так, если разобраться, несущественная мелочь. Ещё несколько лет, и у меня в родном мире подобные штуки начали бы появляться...

– Чёрт! – я аж затормозил от пришедшей в голову мысли, чем привлёк внимание Зануды. Она даже соизволила свернуть проекционную панель, с которой читала. – Зачем нас вообще в магазин послали? Что, онлайн заказать было нельзя? Всё равно ж мы из списка всё в руках просто не дотащим, такси придётся брать!

– Льготную покупку по программе SNAP можно совершить только в магазине, если ты не знал, это в федеральном законодательстве прописано, – просветила меня Мэган. – Сам подумай, уцелел бы хоть один супермаркет, если бы всё можно было заказать, просто пару раз ткнув пальцем в телефон[5 - Множество супермаркетов и торговых центров в США сейчас испытывают огромные трудности с посещаемостью клиентами из-за возможности что угодно заказать через Amazon. Реальный факт.]? Знаешь, сколько стоит без государственных дотаций содержать такие огромные здания?

Я проследил взглядом за ладошкой сопровождающей и увидел огромные зелёные переливающиеся и вращающиеся буквы «Publix», разумеется, окружённые тыквами и летучими мышами. Здание, над которым крутилась виртуальная вывеска, не могло похвастаться особой высотой, а вот размерами, напротив, могло. А также просто гигантской, сейчас практически пустой парковкой.

– Конечно, торгаши из кожи вон лезут, чтобы привлечь клиентов, – тем временем продолжила импровизированную лекцию девочка, – дарят подарки физически пришедшим, кормят внутри торгового зала типа для дегустации, всякие шоу устраивают... Проклятье, только не это!

Я, честно сказать, даже не сразу понял, что происходящее на и над крышей супермаркета – не анимация, зачем-то запущенная вместо вывески. Сначала вверх повалили разноцветные дымы, потом очень быстро надулся баллон здорового воздушного шара (чёрный и с огромным рисунком оранжевой тыквы), а потом с плоской кровли поднялось... нечто.

Эта... ну, пожалуй, платформа одновременно напоминала увеличенный во много раз коптер с множеством разнокалиберных винтов, вращающихся одновременно в разных плоскостях. К шару этот чудовищный кошмар любого авиаинженера крепился на подвесе, а снизу всю конструкцию уравнивал балласт в виде... гм, гигантского прозрачного пакета? Во всяком случае, находящееся в нём пёстрое содержимое ассоциировалось у меня с магазинными упаковками продуктов.

- А-ХА-ХА-ХА! - оказывается, на платформе нашлось место и для концертных динамиков немалой мощности, - я, Миленькая Ведьмочка, специально явилась к вам показать настоящий Хэллоуин!

К этому моменту летательный, с позволения сказать, аппарат, поднялся выше вывески, и та вновь зажглась в воздухе, точнее, проектор заработал в режиме экрана. И сразу стало понятно, почему «миленькая ведьмочка» говорит отчётливо мужским баритоном - лицо у «неё», несмотря на едва ли не сантиметровой слой тонального крема, с женским перепутать было невозможно.

- У меня сейчас кровь пойдёт из глаз от этих жалких кривляний! - простонала Мэган, отворачиваясь и для надёжности прижимая ладони к лицу.

- Все конфеты я раздам настоящим злодеям и чудовищам! - тем временем продолжал вещать ряженный, которого я наконец-то смог разглядеть на одном из выступов летающей платформы.

- Шоу с размахом, - оценил я. - Неужели затраты окупаются?

- Ты ещё не понял? Это ж наш, местный «суперзлодей»! - ради того, чтобы развеять моё невежество, Зануда даже одну руку от лица убрала. - Знаешь, в который раз они уже этот дурацкий спектакль с нападением на магазин на Хэллоуин разыгрывают?

- Они?

- СПОКОЙСТВИЕ! ТОЛЬКО СПОКОЙСТВИЕ! - ещё один любитель подавить на уши как-то обошёлся без технических приспособлений. Синяя человеческая фигура появилась на парашюте офисного здания с другой стороны парковки. - Я не дам

свершиться столь вопиющему злодеянию!

Сверх пафосно взмахнул рукой, и поднимающуюся платформу объял рукотворный вихрь. Точнее, попытался объять. Идиотские винты взвыли, выходя на полную мощность... и чётко нарушили структуру воздушной аномалии!

– А-ха-ха-ха-ха! Я в этот раз подготовилась! – возопил облачённый в чёрное платье с длинным подолом и ведьмовскую остроконечную шляпу с тульей кроссдрессер. – Ну что, выкусил, Капитан Спокойствие?! Ты бессилён мне помешать!

Вновь собравшийся вихрь опять разлетелся от хаоса встречных потоков на отдельные лоскутки. В этот раз отголоски воздушной «дуэли» долетели даже до нас лёгким порывом ветра.

– Гнусный Тип, я наконец узнал тебя! Тебе не удалось обмануть меня этим гримом!!!

– Через полчаса кадрами этой «эпической битвы» будут забиты все соцсети Сан-Франциско, – убитым голосом подсказала на редкость здравомыслящая двенадцатилетка. – И ведь будут на полном серьёзе обсуждать...

Я обратил внимание, что полицейские дроны, появляющиеся из уличных просветов и пикирующие откуда-то сверху, не лезут на импровизированное поле боя, а выстраиваются огромным кольцом вокруг места событий. Однако не похоже, чтобы вполне себе вооружённые машины пытались взять нарушителей спокойствия на мушку, скорее, это было своеобразное оцепление. Да, точно: движение на улицах под линией беспилотников останавливалось – впрочем, незаметно, чтобы водители и пассажиры не возражали. Во всяком случае, очень многие, выбравшись из салонов, тыкали телефонами в небо, явно с удовольствием снимая разворачивающееся действие.

– О-ла-ла, что я вижу?! – я дёрнулся, потому что новое действующее лицо подало голос с края крыши буквально через улицу.

До супергероя в весьма символической маске, практически не скрывающей лицо, было метров тридцать от силы, потому я его прекрасно разглядел. Ну ещё и потому, что он стоял на непонятно как там оказавшемся автофургоне. Тонкие

длинные усики над верхней губой сделали бы честь иному таракану, но действительно хорошо гармонировали с красным беретом, белым длиннущим шарфом и синим пиджаком.

– Я, Франко-мен, вызываю тебя, вор готовой еды, кухонное ничтожество, на кулинарный поединок! Отведай-ка моего самого длинного в городе французского багета!

Я бы на месте лже-ведьмочки серьёзно перепугался бы от такого заявления, во всяком случае, как я его понял. Но нет, оказалось, супер имел в виду именно то, что сказал: ворота фургона сами собой открылись и оттуда словно ракеты из установки «ГРАД» выметнулись хлебные батоны. Действительно очень длинные – и очень чёрствые, судя по грохоту от попаданий по летающей злодейской штуковине.

«Так вот ты какой – хруст французской булки...» – промелькнула у меня голове совершенно посторонняя мысль.

Между тем, удар достиг цели – воздушные винты частично заклинило, частично рассинхронизировало, и в очередной раз взметнувшийся вихрь Капитана Спокойствие потянул летательный аппарат вниз. На всё ещё работающей в режиме экрана вывеске Гнусный Тип попытался выдернуть один из засевших в каком-то электронном блоке кусков хлеба, не преуспел, развернулся к зрителям и заорал:

– Думаете, победили?! ВЫКУСИТЕ!!!

И демонстративно нажал на кнопку на выхваченном из кармана пульте. Прозрачный супер-пакет под днищем платформы с хлопком взорвался – и волна сладостей устремилась в стороны и вниз... Чтобы через мгновение попасть в воздушное завихрение. Вот только воздушнику пришлось отпустить летательный аппарат – на что, видимо, и был расчёт.

– Бывайте, неудачники!!! – мгновенно сдув шар, конструкция выплюнула четыре огненные струи и как заправская ракета устремилась в зенит.

Правда, через несколько секунд начала отклоняться от вертикали, всё больше забирая в сторону береговой линии и открытого моря. А конфетный вихрь

аккуратно опустил собранную добычу на крышу супермаркета.

– Через пару минут техники в магазине «восстановят контроль над вывеской» и управляющий объявит, что «они не могут торговать чудесно спасёнными сладостями, потому раздадут их так», – с отвращением фыркнула Мэгги. – Потому не стой столбом, пошли быстрее! А то скоро куча народу на халяву набегит, и у касс в очереди на полдня застрянем!

М-да. Ну и цирк.

7

– Кэп Спок крутой! Как он Гнуся разделал?! Раз, раз – и только пятки засверкали! – мальчик всего на год младше Мэган от избытка чувств аж начал подпрыгивать на своей кровати.

Пришлось семнадцатилетнему Патрику, старшему из парней приюта, вновь укладывать его под одеяло.

– Тише, тише, ты же не хочешь, чтобы воспитательница опять читала тебе мораль? – убедившись, что приступ несвоевременной юной активности сошёл на нет, Патрик ответил уже мне: – На самом деле, Спокойствие не любитель суперских разборок. Особенно, гм... таких. Но и никогда не отказывается поучаствовать, если позовут. Он вообще очень ответственный.

– И крутой! – уже не пытаюсь изобразить из себя кенгуру, вставил мелкий. – А ещё он умеет летать! Вот Франко-мен не умеет. И вообще... проти-ивный, хоть и герой!

– Только при девчонках такого не ляпни! – тихонько рассмеялся старший и рукой растрепал волосы на макушке подопечного. – Они же на его видеоблог о вкусной и здоровой пище едва не молятся. Полмиллиона просмотров на каждый ролик...

– Потому что они все дуры! – припечатал эксперт из младших классов. – Я вот в Инстаграме каждую новую фотку Кэпа лайкаю сразу же! У меня и уведомление

настроено, чтобы не пропустить.

В доказательство наш собеседник выпростал руку с зажатым в ней мобильником из-под одеяла, открывая проекционный экран. Действительно, стройные ряды фотоминиатюр краснели прожатыми сердечками. Причём, судя по всему, в своей фанатской страсти мелкий был отнюдь не одинок: в среднем по тридцать тысяч «нравится» вполне себе замечательный результат.

– Спокойный без дураков герой, только не особенно стремится своими достижениями размахивать, – пояснил мне Патрик. – Сколько он яхтсменов и просто придурков, отправившихся на малых катерах по морю кататься, не посмотрев на прогноз погоды, из штормов спас, наверное, и сам не помнит. И если пожар в высотном здании – именно Кэп вместе с пожарными первым появляется. Дроны дронами, а контроль воздуха в борьбе с пламенем реально решает. Собственно, Капитан – это не просто часть псевдонима, ему реально береговая охрана звание пробила.

– Занятно, – согласился я, на своём телефоне пролистывая статьи и записи в соцсетях о суперах Сан-Франциско, найденные поисковиком. – А суперзлодеи тоже блоги ведут?

– Разумеется! – зря я спросил, опять малолетний сосед по спальне не в меру возбудился. – Но к ним на интернет-ресурс хрен попадёшь! Только по инвайту, причём минимум от двух разных мемберов!

Под саркастическое «хм?» от старшего товарища нарушитель режима вдруг сообразил, что сболтнул лишнего и немедленно начал оправдываться:

– Я, к-конечно, узнавал для т-того чтобы высказать Гнусному Типу лично, что о нём думаю! А вовсе не потому, что мне нравятся его крутые машины... – тут мальчик опять осёкся, и спрятал голову под одеяло, невнятно выдав оттуда: – Всё, я сплю!

Патрик погасил ночник, я – экран, и минуты три мы просидели в тишине. Потом старший аккуратно подобрался к кровати младшего, отогнул покрывало и поправил подушку.

побираясь по соседям в «страшных» костюмах (а Мэган страдала у себя в комнате, ага), внезапно разговорились.

Вот так бывает: случайно пересеклись, и не позднее чем через неделю дороги разойдутся в разные стороны, но оказались друг для друга неожиданно приятными собеседниками и в какой-то степени даже единомышленниками. Во всяком случае, ирландец-эмигрант тоже намеревался взять от возможностей американского гражданства всё, раз уж так сложилось. При этом в отличие от меня он успел за несколько лет куда лучше узнать новую родину. И охотно делился добытыми сведениями, хоть обоим и было понятно, что друзьями мы просто не успеем стать.

– Меня тоже здешнее отношение к суперам порядком вымораживало поначалу, – напоследок затянувшись, не повышая голоса заговорил Патрик. – У нас... В Европе ведь совсем по-другому к сверхам относятся: смог продемонстрировать сверхспособности – браслет-следилку на ногу, как заключённому, до конца жизни. Но при этом такое пособие назначают, что можно попросту не работать, только на армейские сборы раз в год ходи. Некоторые совсем в армию уходят на контракт, другие, наоборот, живут в своё удовольствие, любимому хобби всего себя отдают. А тут...

– Американский реслинг, – подсказал я.

– Ты знаешь, не совсем, – покачал головой сосед, – скорее даже совсем нет. То есть, дурацкие договорные драки действительно бывают, но обычно схлест если и происходит, то относительно честно, по правилам. Как думаешь, кто в «злодеи» идёт? Реально отморозки и социопаты?

– Как-то не успел задуматься об этом, – совершенно честно сознался я. – А кто?

– В основном интроверты и те, кто не желает жить публично на потеху толпе, – объяснил Патрик. – А по мнению толпы, те, кто скрытничают, они же ведь по умолчанию затевают что-то плохое, сам понимаешь. Впрочем, правительство, не особо скрываясь, это деление на два фронта у суперов поддерживает. И, подозреваю, тех, кто на Инстаграме и роликах на ютубе сам заработать не может, втихаря подкармливает. Иначе откуда у того же Гнусного Типа материалы и инструменты на всё новые летающие железки находятся? В рекламные акции вроде давешних «плохих парней» зовут, но только самых

известных.

– Разделяй и властвуй, – покивал я.

– Именно, – Патрик качнул футляром системы бездымного курения. – Более того, внимательные фанаты уже давно заметили, что основное направление деятельности злодеев – тактическая нейтрализация сил героев, «держущих» тот же город. Видел, как Кэп не мог остановить «кражу» конфет своим вихрем? Кстати, герои по отношению к злодеям тем же самым занимаются.

– И все при деле, – хмыкнул я. – Экосистема.

– Ты даже не представляешь, насколько прав, – вернул хмык сосед по комнате: – Если герой или злодей существенно повышают свой уровень сил, они переезжают в город побольше, где есть противники нужного уровня. И так вплоть до Нью-Йорка, который защищают самые сильные суперы с той и с другой стороны. Именно защищают – ведь в случае реального стихийного бедствия или прорыва иномировой гадости они должны объединиться и первыми принять удар. Потому, кстати, к плохишам такое вот отношение: гады, но это наши гады...

Патрик не выдержал и затянулся новой порцией своей бездымной отравы.

– Кстати, знаешь, что самое смешное? Не все супергерои на самом деле одарённые! Некоторым просто очень хочется в ярком костюме получать рукоплескания толпы – цирки едва концы с концами сводят с тех пор, как в Америке появились люди-в-трико, я уже не говорю про упомянутый тобою реслинг. У некоторых даже получается много лет держаться вровень со сверхами.

– И, главное, все довольны, – улёгшись на тёплую крышу, констатировал я. – Герои своей славой и известностью, злодеи – что кроме отведённой им по игре роли они могут не показываться никому на глаза и спокойно жить, а правительство – что их сверхъестественные граждане сами себя поддерживают в боеспособном состоянии. И в случае чего нарушителя правил из своих сами же и прихлопнут.

– Есть некоторые нюансы ещё, но в целом ты всё правильно понял, – подтвердил курильщик. – Многие считают суперов ряжеными клоунами, другие искренне любят и болеют за своих кумиров в каждой стычке. Всё как в обычном спорте – только, в отличие от хоккеистов и футболистов, сверхам дорогостоящие стадионы не нужны.

8

Йоны, как и обещали, с документами уложились ровно в две недели, день в день. За это время я успел дважды пообщаться с другими фостерами – двумя семейными парами средних лет. Одни были, как я понял, постоянными клиентами именно этого приюта, другие же целенаправленно искали свободных кандидатов «войти старшим мальчиком в нашу дружную семью».

Этих, последних, мне сходу захотелось послать куда подальше, я уже посмотрелся на обязанности Патрика и сходу понял, чего от меня ждут. Нет уж, в бесплатные няньки я точно не нанимался! Может, кому и нравится командовать малолетками, но уж точно не мне. Спасибо, мне в Японии своих друзей-одноклассников, вроде уже почти взрослых по возрасту, хватило за глаза.

Кроме того, по отдельным проскакивающим словечкам и характерным таким одухотворённым лицам я заподозрил в собеседниках самых натуральных сектантов и даже не поленился немедленно настучать мисс Блэквуд. Инспектор кстати мои выводы... подтвердила! Правда, в ответ Соня прочла целую лекцию в своей манере, перескакивая с одного на другое и тараторя как пулемёт. Суть спича заключалась в том, что свободные люди в свободной стране могут исповедовать любой вариант религии, лишь бы другим не навязывали и норм поведения с законами не нарушали. А вот за последним Система внимательно следит.

Слегка прифигев от таких откровений, я полез в интернет и быстро обнаружил, что приличная часть благотворительных организаций, вроде питомников для бездомных собак, кошек, бесплатных хостелов для неимущих и так далее, вплоть до пресловутых групп анонимных алкоголиков, содержится людьми и обществами, объединёнными по религиозным воззрениям. Мормоны, какие-то

Общества Христианской Любви, просто католические миссии (в преимущественно протестантской стране) и так далее. Н-да.

Тема меня не то чтобы заинтересовала, но зацепила, потому я зарылся в сеть на предмет отзывов о работе подобных общественных благотворительных структур. И через некоторое время вынужден был признать: деятельность подобных миссий всё же следовало считать не только в целом полезной, но и хорошо контролируемой государством.

Даже объяснение нашлось: в эпоху колонизации европейцами Северная Америка стала прибежищем в том числе для различных религиозных маргиналов, включая действительно очень странных сектантов. Будущие США принимали всех без исключения – и отступников, и преступников, лишь бы приносили рабочие руки и какой-никакой капитал с собой. Потом, конечно, пришлось как-то разбираться с получившейся социальной смесью, но компромисс был найден. Однако некоторые отголоски до сих пор всплывали в самых неожиданных местах...

К счастью, за Йонами ничего такого не обнаружилось, я специально внимательно перечитал анкету, предоставленную Системой, и поискал информацию в соцсетях. Заодно убедился, что сделать мне дорогой подарок в день знакомства им явно оказалось не особо сложно: домик у будущих приёмных родителей оказался что надо. Самая настоящая вилла, а не просто коттедж! Да и сами муж и жена на фотках безразмерными свитерами не сильно щеголяли, всё больше в шмотках пусть и относительно скромных, но индивидуального пошива. Ах да, и ещё: Фил, то есть Филлип Джеймс Йон занимал какое-то не самое последнее место в штабе губернатора штата Калифорния.

Социальные аккаунты для семейной пары вёл то ли секретарь помощника губернатора, то ли исполняющая его функции навороченная программа – никакой лишней информации в интернете не находилось. Только то, что выложено официально. Но и этого хватало, чтобы составить некоторое представление. Например, фостерская деятельность пусть и не выпячивалась, но довольно часто упоминалась наряду с обязательной для политика из США благотворительностью. В общей сложности напрямую Йоны поучаствовали в жизни восемнадцати детей – это не считая помощи приютам. И двоих из этих восемнадцати усыновили – я стану третьим. Хм.

Дальнейшие раскопки в Сети окончательно утвердили меня во мнении, что Фил и Патрисия, выбирая меня, действовали... Ну, скажем так, не только из гуманизма и альтруизма, и не только потому, что мне почему-то удалось им понравиться. Глядя на фото и ролики образцовой семьи на благотворительных обедах и тому подобных мероприятиях и читая комментарии, как это принято говорить у политиков, простых избирателей под ними, становилось понятно – образ работал.

Постепенно у меня в голове сложились осколки мозаики – и сложились бы куда быстрее, если бы я хоть немного больше успел пожить в Америке. Муж и жена целенаправленно строили общую карьеру политика и его первой леди, вероятно, нацеливаясь на сенат или кресло губернатора. Беременность и младенцы на руках могли помешать, зато сразу готовые дети уже вменяемого возраста очень даже подходили для косвенного участия в этом процессе. Опять же, прямое участие в чужих жизнях электорат оценил по достоинству – и десятки и сотни тысяч лайков под фотоотчётом о встречах с бывшими воспитанниками тому служили подтверждением.

Простая и очевидная любому обывателю логика: кто в своей семье порядок умеет поддержать и позаботится о детях, тот и с вверенной государственной структурой справится.

Скажу честно: разобравшись в мотивах Йонов, я испытал облегчение. Ну да, может, резоны «быть хорошими» у Фила и Патрисии не самые возвышенные, но зато и продиктованы их действия не каким-то там душевным порывом под действием эмоций, который так же легко может поменять направление, а расчётом. Причём расчётом на игру в долгую.

А что до личных человеческих качеств четы политиков... Скажем так: люди, заставляющие себя играть роль хороших воспитателей и родителей, не смогли бы обмануть своих подопечных. Они-то всегда рядом, в отличие от избирателей, и я что-то сомневаюсь, что после выпуска смогли бы удержать рот на замке. Один, два, три – но не все восемнадцать же! По той же причине мало кто из амбициозных карьеристов подобного сорта рискует вообще связываться с оказанием помощи нуждающимся лично – максимум в столовой для бедняков полчаса на камеру бесплатный суп по мискам поразливают.

То есть, в целом Йонов можно было назвать хорошими людьми. Осталось только понять, чего они так с ходу вцепились в меня. Сначала-то понятно: эмигрант из

Японию показался им хорошим объектом для фостеринга, типа, мы всех принимаем. Но что-то в моём монологе на тему планов на будущее заставило их поменять решение. Вопрос – что? Ответ я нашёл, проследив судьбу их усыновлённых детей.

Старшенького Фил и Патрисия запихнули аж в Гарвард! Недешёвое удовольствие даже для состоятельных родителей. Но запихнули не зря: их приёмный стал отличным юристом, и, если я правильно понял, это была во многом его собственная заслуга. Не просто не профукал шанс, данный судьбой, а воспользовался по полной.

Дочь, моя будущая старшая сестра, в колледже никак не отличилась, зато потом пошла в бизнес. Уж не знаю, насколько её поддерживали финансово и протекцией приёмные родители (но думаю, что без этого, по крайней мере в начале карьеры, не обошлось), но по статьям и заметкам в блогах получалось, что пробилась она сама.

И вот теперь натурализованные скандинавы выбрали меня. Что я им такого сказал? Что хочу обрести финансовую независимость прямо вот как можно быстрее – раз, и собираюсь заняться разработкой процессоров – два. Похоже, мне удалось произвести впечатление и выглядеть весьма убедительно, они не просто поверили, что я этого хочу, но и что у меня получится.

Во всяком случае, политики решили сделать ставку: третий ребёнок, занимающийся наукой, да ещё и подчёркнуто зарабатывающий сам – это же отличный медийный капитал! И прямо всё как в овеянной традицией американской мечте: один ребёнок – наследник родительских дел, другой – зримо успешный и третий – умный и самостоятельный. Эх, зря проболтался про целевой вклад: так бы они мне оплатили обучение сами. Деньги-то лишними не бывают.

М-да. Сдавать назад в любом случае поздно – я ведь себя успел поставить определённым образом, и именно на этот образ клюнули Йоны. Вполне может оказаться, что околонулевы (по их меркам) затраты оказались той песчинкой, что склонила чашу весов в мою сторону. Тем более, по местным законам сразу усыновить ребёнка у пары не выйдет, о чём Мэган как-то забывала упомянуть – сначала полгода жизни на попечительстве и только потом уже официальный статус. Море времени, чтобы передумать, если дам повод.

А давать точно не стоит – обычные фостеры просто не позволят мне реализоваться до самого совершеннолетия. Не потому, что плохие люди, просто они не смогут предоставить мне свободу жить там, где есть нужный мультиколледж. Первый же инспектор отзовет брошенного ребёнка. Даже школу не дадут экстерном закрыть – мне ж после Японии социализация в обществе Соединённых Штатов Америки нужна, любой психолог подтвердит. Блин. Хоть в соцсети ставь статус «всё сложно».

9

Поскольку я старательно выполнил домашнее задание по выяснению статуса приёмных родителей, удивить их меня роскошной машиной не удалось. И виллой тоже – фасад я запомнил по фотографиям. А что в Инстаграме плохо оказалось видно, досмотрел через панорамы улиц, воспользовавшись онлайн-картой.

В пути мы говорили обо всём и ни о чём – такая лёгкая, ни к чему не обязывающая беседа. Может, Фил и Патрисия ждали вопросов от меня, но не дождались. Зато я как бы небрежно несколько раз упомянул, что мои планы ни на йоту не изменились. Похоже, главу семейства и по совместительству преуспевающего политика это вполне устроило.

Моё спокойное благодушие дало трещину в подземном гараже виллы – или, правильнее, ангаре? Не потому, что кроме обычных машин (всего-то четыре единицы колёсной техники) там же нашлись катер на платформе для автомобильной буксировки и два аэромобиля. А вот отдельный огромный лифт для летающей техники, как в авианосце, поднимающий взлётно-посадочную площадку на уровень плоской крыши третьего этажа... Что называется, задел душевные струны. Однако, красиво жить не запретишь!

Дом изнутри, кстати говоря, отнюдь не тонул в помпезной роскоши. Мы прошли его насквозь и снизу вверх – мне устроили вроде как случайную миниэкскурсию. Да, большой особняк, да, явно дизайнер поработал над интерьерами, но всё довольно минималистично обустроено и при этом уютно. Хотя некий неуловимый след публичного места внутри всё же лежал – издержки выбранного карьерного пути, что делать. И домотканые половички, пёстрые вязанные коврики на белых

креслах, и целый набор прихваток в кухонной зоне сделать тут ничего не могли.

– Патрисия очень любит готовить, – «по секрету» сообщил мне Фил, – в холодильнике всегда можно отыскать её вкусняшки...

– Эй, ты чему ребёнка учишь! – шутливо прикрикнула на мужа жена, и улыбнулась мне: – Мы обедаем и ужинаем по возможности все вместе, семьёй. Если у тебя не найдётся важных дел, обязательно присоединяйся ко всем за столом, в три и в девять. Мы тебе сейчас покажем твою комнату – обживайся и приходи. Заодно и познакомишься со всеми.

Обживаться мне, мягко говоря, было нечем. Ну бросил сумку с немногими сменами белья и кое-какой одеждой в гулкую пустоту встроенного шкафа, ну поставил телефон на подставку-зарядку... И всё. Растянулся на заправленной полутораспальной кровати, глядя в потолок, и попытался понять, что чувствую. А ничего. Спальня для мальчиков на четверых в приюте не слишком сильно располагала к комфорту, личного пространства там считай и не было. Тут же раздражающие факторы отсутствовали, но ни малейшего ощущения дома не возникло.

На самом деле мне крупно повезло – насколько вообще «повезло» может относиться к подобной ситуации. Дети в гостевых семьях далеко не всегда могут похвастаться отдельной комнатой. Кроме того, Система вовсе не считала, что опекаемых, кроме самых маленьких, воспитатели должны освобождать от разумной доли домашних обязанностей – уборка, готовка (если получается), уход за лужайкой, если у фостеров свой дом. В приюте лично мне, например, пришлось по графику дежурств мыть за всеми посуду – ну как мыть, очистить от остатков еды и сгрузить в две посудомойки. Моющий пылесос в свою очередь делал и уборку простой операцией – перетрудиться не светило. Но, я полагаю, в доме богачей мне не придётся делать и этого.

Однако, чего действительно хотелось, так это как можно быстрее сдать экзамены в школе и свалить в другой город. Я уже выяснил: занятия в мультиколледже можно было начать с любого семестра. Прослушай или прочти записанные лекции, выполни виртуальные лабораторки и попади удалённо на нужные семинары, а в каком порядке ты всё это сделаешь и как быстро, никого не волнует. И пофиг, что пока не найду работу, придётся жить в общежитии с соседями. Зато надо мной никто не будет стоять! Надо же, вот уж не думал, что недееспособность по возрасту так будет меня напрягать...

На обед я, разумеется, пришёл, и пришёл вовремя. По трапезной части опен эйра, весьма условно разделённого на гостиную, кухню и столовую, разносились вкусные запахи. Патрисия действительно крутилась у плиты и духового шкафа, но не одна: ей помогала девочка лет четырнадцати и взрослая, определённо наёмная горничная. Она же меня и предупредила строгим тоном:

– Никаких телефонов за столом!

Пришлось тащиться до своей комнаты и назад. Заодно по пути я сообразил, что младшая девчонка – одна из опекаемых: забрав меня из приюта, заботу над остальными детьми Йоны и не подумали, разумеется, прекратить.

Детей в итоге вместе со мной оказалось четверо – плюсом политики не постеснялись посадить за тот же стол и горничную, и мрачного, едва не рвущего пиджак в плечах мужика, представленного мне как садовника. Впрочем, кто сказал, что садовник не может отвечать за внутреннюю безопасность поместья?

Мы все пёстрой компанией вслед за Филом чинно сложили ладошки в молитвенном жесте и пробормотали «благодарю за пищу», прежде чем взяться за еду – в этом плане семейная пара оказалась очень старомодной. Правда, тишина и благочиние за столом долго не продержались – и то, наверное, мелкие чурались меня. Но быстро перестали коситься в мою сторону и завязали разговор, постепенно втянув и насытившихся взрослых. А в приюте, отмечу, за болтовню за едой прочли бы мораль.

После принятия пищи все расслабились, что не помешало каждому отнести свою посуду до посудомойки. Горничная осталась на кухне завершать манипуляции с оставшейся едой, садовник очень быстро испарился, двое младших детей утащили Патрисию играть. И только я, поймав мимолётный взгляд Фила, послушно остался в гостиной.

– Ты очень внимательный, Алан, – отметил политик, спустя десять минут отложивший телефон.

Да, на него запрет на мобилу не распространялся, и я даже понял, почему. Нет, не из-за того, что это его дом. Просто с носимого компа любой мог транслировать или записывать что угодно когда и куда угодно. Логично

обеспечить себе возможность спокойно поесть, не думая, как некрасивое чавканье или облизывание ложки скажется на любви электората.

– Как ожидать, что другие будут внимательны к тебе, если сам их игнорируешь? – пожал плечами я и получил в ответ выразительный взгляд.

– Очень верное суждение, – сделав небольшую паузу, похвалил меня Фил. – А особенно приятно видеть молодого человека, умеющего применять свои убеждения на практике.

– «Молодость – недостаток, который быстро проходит», – процитировал едва ли не единственную фразу, что помнил из Гёте, за что был награждён ещё одним пристальным взглядом. В этот раз мужчина не спешил отвечать, и я вдруг понял, в чём дело: – Но это не значит, что я не буду благодарен людям, сумевшим помочь мне преодолеть... уязвимую возрастную фазу.

Доброжелательный покер фейс помощник губернатора удержал – а вот сам заметно вздрогнул. Задумался. Ещё раз очень внимательно на меня посмотрел, сам себе кивнул и произнёс:

– Я правильно понимаю, это было предложение не ходить вокруг да около?

Блин. Вот и попался мне первый собеседник в этом мире, умеющий подобно мне читать людей! Хотя, чего я ждал от человека, для которого умение договариваться – основной профессиональный рабочий навык? Так, теперь, раз уж распустил язык и позволил отчасти понять себя, надо не облажаться!

– Вы и Патрисия – действительно хорошие люди, – медленно проговорил я и в ответ получил усмешку. – Это правда! Нужно нечто большее, чем желание получить политические дивиденды, чтобы возложить на себя обязанность выводить в люди брошенных и одиноких детей. Выводить раз за разом. Вы оказали мне большое доверие, взяв не просто под опеку, но выбрав членом семьи... Потому я действительно хочу вам помочь!

Одобряющая улыбка политика стала шире.

– С другой стороны, у меня есть собственные цели, и я не планировал выполнять их за чужой счёт. В таком случае получится, что и благодарность моя будет зависеть только от моей доброй воли. Мне кажется, что вы не посчитаете слово и добрую волю подростка достаточным основанием для долговременной и правильной благодарности...

Улыбка с лица Фила исчезла, словно её стерли. А вот взгляд, такое ощущение, стал слегка обжигать.

– Потому я буду благодарен, если мне не придётся угадывать цели и задачи, которые требуется достичь ради продвижения и возвышения семьи Йон. И именно на их выполнение вы будете выделять мне... поддержку.

– На редкость взвешенный и честный подход, – перестав прожигать меня глазами, уже другим тоном ответил помощник губернатора. – Если бы из десяти моих партнёров хотя бы один такой как ты попадался... Ты ведь представляешь, что я у тебя попрошу?

– Не ввязываться в сомнительные дела и генерировать своей деятельностью правильный контент. Не упускать возможности перевести старушку через дорогу и снять кота с дерева – и при этом иметь подобающий вид.

– И что ты за это хочешь? – быстро последовал новый вопрос.

– В случае моего успеха, – я постарался изобразить самый честный вид, глядя в глаза собеседнику и не показывая, что заметил расставленную ловушку, – мне будет достаточно вашей благодарности.

Нашёл дурака просить нечто конкретное. Сначала справиться надо... И всё равно политик не даст больше того, что сам решил. И уж точно ему не надо слышать, что я всё равно рассчитываю лишь сам на себя.

– Всё, сдаюсь! – вдруг поднял руки над головой мужчина, заставив меня выпучить глаза. – Или я такой предсказуемый собеседник, что меня пинками надо гнать на ферму кукурузу выращивать, а того, кто тебе речь писал, на моё место сажать... Или ты действительно чёртов гений переговоров, Алан. Ты точно до сих пор хочешь этими своими процессорами заниматься?

– Я... – в этот раз понимание запоздало на несколько секунд, но всё равно появилось: – А, это. Клань.

Теперь настало время удивляться Филу:

– Клань?

– Они самые, – скривился я, вспоминая проникновение в башню Хироши. – В Японии они контролируют всё, что не контролирует якудза. Сироты вроде меня быстро учатся включать мозги... Ну или обречены до конца жизни за копейку вкалывать без малейшей возможности что-то изменить. Очень рад, что смог оттуда вырваться!

– Жестокая школа жизни учит крепко... – согласился собеседник, явно вспомнив что-то своё и отнюдь не весёлое. – Что ж, хорошо, ты меня убедил... Партнёр.

И протянул руку для пожатия.

10

По-моему, Фил до самых выпускных экзаменов экстерном так и не поверил, что я смогу подготовиться по всем предметам и сдать их до Рождества. Но при этом оплатил не только внеочередной сбор экзаменационной комиссии в школе, но и часы работы с репетиторами. Без последнего я обошёлся бы, однако оценки явно получились бы пониже. Всегда полезно получать консультации и конкретные указания от людей в теме.

Отношение ко мне в семье Йонов разделилось пополам: Патрисия продолжала обращаться ко мне как к обычному подростку, а её муж постоянно подчёркнуто называл партнёром и всю демонстрировал, что воспринимает серьёзно. Это его изрядно веселило, хотя он и старался не демонстрировать открыто своих эмоций. С другой стороны, я догадывался, что под этим весельем скрывается второй слой. Настороженность.

К нормальным детям моего возраста чета политиков давным-давно подобрала ключи и могла рассчитывать, что вполне сможет направить реакции и впечатления несовершеннолетнего в нужную ему сторону. Однако я по собственной неосмотрительности вынужден был задекларировать своё нелёгкое прошлое – и в итоге теперь они не знали, чего от меня ждать.

Кроме того, я догадывался, что ни мне, ни двум другим приёмным на настоящее вхождение в семью рассчитывать не стоит. Во всяком случае, если с Йонами не произойдёт какого-то внезапного несчастья. Да и в этом случае... Что-то подсказывает, что нужное завещание уже составлено и лежит у проверенных юристов.

Да, пара пока не обзавелась родными детьми, но достижения медицины в сочетании с большими деньгами вполне позволяли родить наследника по праву крови в том возрасте, до которого ещё век назад половина родившихся мужчин и треть женщин попросту не доживали. С другой стороны, приёмши тоже на кое-что да годятся кроме создания правильной картинки: заключить через их браки второстепенные политические союзы, например.

Так что, может статься, мне ещё повезло, что не сошёл за стандартного подростка. Лучше партнёр, чем, так сказать, актив для не самых важных, но долговременных сделок. Если и подпишут на что, то теперь хотя бы с открытыми глазами... Я надеюсь.

* * *

Рождество я встречал уже как выпускник и полноценный студент мультиколледжа – подать документы удалённо не составило никакого труда. Как принято в США, праздник отмечали в кругу семьи. Застолье получилось большим и шумным: к дате съехались и слетелись не только взрослые приёмные сын и дочь, но и большая часть бывших воспитанников.

Атмосфера, несмотря на мои некоторые опасения, получилась праздничной и очень лёгкой: все смеялись, веселились, пытались петь хором «Джингл беллс» в меру сил и таланта... А уже двадцать шестого в полдень я спустился в гараж, неся на плече не слишком-то потолстевшую сумку. Отвезти меня Фил предпочёл лично, причём – по воздуху.

– Квартиру я тебе снял, не хоромы, конечно, но и не каморку, и буду оплачивать, – плавно поднимая аэродинамически зализанный гибрид квадрокоптера, конвертоплана и лимузина в воздух, начал инструктаж приёмный отец. Вилла Йонов стояла практически на берегу, потому проблемы с ограничением на полёты над городом её не касались, если отчаливать в сторону открытого океана. – Также завёл на бытовые нужды дебетовый счёт. Пополняться он будет автоматически раз в месяц на разумную фиксированную сумму. Но есть нюанс: поскольку все покупки будет анализировать искин, те из них, что он сочтёт необходимыми либо полезными, будут компенсироваться немедленно.

Аэрокар, ускоряясь, удалился от берега километров на шесть и лёг на параллельный курс вдоль береговой линии. Я вспомнил своё прибытие в Сан-Франциско три месяца назад: тогда я крутил головой, рассматривая мост и пролетающие сверху и позади машины, а теперь оказался в одной из них. Правда, поскольку мы сразу повернули на юг, Золотые ворота с воздуха вживую я так и не увидел.

– Кому другому я сказал бы «спустишь всё на девчонок и клубы – на кредит не рассчитывай», – чуть повернув голову и искоса посмотрев на меня, продолжил Фил. – Но, зная тебя, вынужден наоборот напомнить: отдыхать не забывай. Небо, знаешь ли, не упадёт на землю, если затусить в выходной.

Тяжёлый вздох сдержать не удалось. Тут наши мнения разошлись кардинально: меня лично взятый темп подготовки к экзаменам за два месяца так и не смог напрячь. Наоборот, хотелось как можно скорее сбросить с шеи совершенно лишний там хомут и начать заниматься действительно полезным и при этом интересным делом.

– Что поделать, селфи из лабораторий не очень интересны широкой публике, – делано посочувствовал мне Фил. – И друзей за прослушиванием лекций не отыщешь. Между тем, именно друзья, совершенно бесплатно, обрати внимание, создадут вокруг тебя фон из нужного контента.

Пришлось кивнуть, стараясь не корчить совсем уже унылую рожу. Два месяца назад, аналитически вскрыв собственные выгоды Йонов от усыновления детей, я, оказывается, не очень понимал, на что подписываюсь, заключая договорённость о сотрудничестве с открытыми глазами. Если от моих приёмных брата и сестры чета политиков ждала естественной картинкой, то я, как, гм,

самый умный, теперь должен делать то же самое на заказ. Вот ведь не было печали!

По большому счёту, сложность полноценно вести свою страничку в соцсети, не забывая выкладывать время от времени ролики и фотки в Инстаграмм, была околонулевая. Я имею в виду, в техническом смысле. Достаточно держать мобилу в нагрудном кармане и вовремя поворачиваться в сторону интересных событий – всё остальное сделает за тебя софт. Выбрать один из автоматически сформированных вариантов и отправить в Сеть – дело пары минут. Ну и время от времени не забывать доставать девайс, чтобы зафотать самого себя.

Даже продвигать свой аккаунт не надо – достаточно, чтобы осталась сетевая история. Но вот психологически идея жизни на камеру, даже в варианте «просто всё записывай, потом выберешь нужное», мягко говоря, причиняла дискомфорт. А мне, в идеале, ещё и думать надо, как, где и с кем создавать контент, причём регулярно. Чтобы история жизни сироты, а теперь – приёмного сына в семье политиков Йонов смотрелась, как зримая история успеха. Бли-ин...

Пока я предавался не слишком воодушевляющим мыслям, летающий автомобиль продолжал двигаться. Сан-Франциско за бортом минут десять цеплялся за каменистые склоны береговой линии, потом дома всё же неохотно уступили место скалам и тонкой полоске песчаного пляжа перед ними. Вроде бы субтропический климат и за чертой города ничуть не чувствовался: серые и жёлтые тона преобладали над зелёными, а где живая природа всё же побеждала гранит и базальт, создавалось полное впечатление, что машина идет по краю тундры!

Серьёзно, если деревья где и мелькали, то где-то вдалеке, и то я мог поклясться, что вижу лишь сосны и ели. Остальные растения прижимались к камням, не рискуя поднять крону выше полуметра. Разумеется, этого с борта летающего кара я увидеть не мог чисто физически, но телефон-то мне на что? Заодно узнали скорость полёта – около двух сотен километров в час.

В течение часа постройки на берегу несколько раз мелькали, но о присутствии людей в этих местах больше напоминали встречные и попутные борта и иногда подходящее ближе к береговым скалам шоссе. Потом мы вдруг бросили берег – точнее, он сам резко вильнул, раскрываясь заливом Монтерей. Город, раскинувшийся на его берегу, мобильник обозвал Санта-Круз, но мы и его оставили за кормой, несясь над набравшими высоту и обзаведшимися пенными

шапками волнами.

И вот, наконец, опять берег – теперь уже мы пересекли его черту. Внизу мелькнули нитки шоссе – я успел разглядеть однопутную линию железной дороги, потом внизу потянулись поля, такое впечатление, что до самых далёких и низких гор. Но нет, горы придвинулись, и поля упёрлись в линию одноэтажных домов... и громаду уродливой коробки торгового центра «Волмарт».

– Город Салинас, сто пятьдесят тысяч жителей, – прокомментировал политик-пилот, приземляясь на площадке перед мегамоллом, видимо, специально для приёма воздушного транспорта расположившимся за городской чертой. – Приехали. Всё, как ты хотел: никто не стоит над душой, есть нужный мультиколледж. Удачи, парень. Ах, да: советую взять до квартиры такси.

В голосе приёмного отца я определённо услышал какой-то намёк, но расшифровать его, увы, не смог. Ладно, потом пойму. Главное, я наконец-то вплотную займусь планом В Зэты. И попытаюсь найти в местной Сети что-нибудь о своих биологических родителях... Как только смогу себе позволить доступ в интернет с устройства, не отчитывающегося Йонам, точнее, их искину, о каждом моём чихе. Глупо, может быть, но это моё дело, и больше ничьё.

11

Если Рождество в США праздник семейный, проводимый с родными и близкими за закрытыми дверями, повод собраться всем родственникам, то Новый Год – его полная противоположность. Пойти в ресторан ближе к полуночи с супругой или девушкой, в одиночку забуриться на танцпол ночного клуба на всю ночь, просто погулять по центру города, попивая из пластикового стаканчика то имбирный глинтвейн, то кофе, то чай – выбор богатый. А можно совместить одно с другим и третьим.

Ещё в некоторых городах вроде Нью-Йорка проводят так называемые новогодние парады – тематические шествия с полусвободным участием, которые так любят простые американцы. Обычно городская администрация не очень щедра на украшение улиц, но хоть какие-нибудь праздничные инсталляции, переливающиеся гирляндами, обязательно выставляет. Ну и конечно же в век

проекционных технологий реальные объекты дополняют красочные голограммы. Здорово!

Только в городках, подобных Салинасу, есть одна проблема. Народ гуляет, питается уличной едой, веселится и пританцовывает под музыку уличных музыкантов... И всё это... как бы выразиться... неистовство – уместается в пределах не слишком длинной центральной улицы, где сосредоточены все заведения, магазины и конторы. Шаг вправо, шаг влево – и словно в другой мир попадаешь. Ну и, соответственно, выбор ресторана, бара, клуба и прочего хорошо если из двух вариантов, а то и из ровно одного.

Ещё момент: вроде как полторы сотни тысяч жителей в городе, но размазаны они по такой территории, что пешком можно и час, и два добираться. Недаром Фил тогда про такси предупреждал – недавнего иностранца, незнакомого с реалиями американской глубинки. Потому вполне логично, что из местных кто-то сел в машину и поехал в центр, а остальные предпочли разложить барбекю на общественном газоне в геометрическом центре своего квартала. И тихо-мирно повеселиться в своём кругу.

Опять же, проекционный телевизор позволяет создать объёмную иллюзию пять на пять и столько же глубиной, и ты словно сидишь посреди Центрального парка и смотришь тот самый парад. Зачем куда-то ехать вообще? Вот и выходит, что в центре тусуются мало того, что пара-тройка тысяч человек, ну, может пяток, так ещё ко всему это либо жители окрестных домов, либо те, кто приезжает каждый год – музыканты-любители те же самые, к примеру. И создаётся такое впечатление, что реально все друг друга знают, и только ты тут один такой чужой на этом празднике жизни.

На самом деле, и в будни то же ощущение есть: со мной в первый же день здороваться стали, на второй решительно все продавцы, парикмахер и банковский служащий уже оказались в курсе, что я новенький постоялец в апартаментах «Парк Манор»[9 - Реальное название, все претензии к фантазии владельцев недвижимости;)]. На третий – что приехал ради учёбы в мультиколледже. На четвёртый день пришёлся Новый Год. Если бы я ещё хоть кого-то немного успел узнать...

В итоге весь мой «Happy New Year» состоял из небыстрого дефилирования по территории праздника из конца в конец с медленно пустеющим бокалом в руке и нескольких селфи с вымученной улыбкой для истории. Напиваться, даже если бы

у меня возникло такое дикое желание, нельзя: я же тут теперь не только учусь, но и благопристойно выгляжу ради политической карьеры Фила. Подрыгаться на танцполе тем более не тянуло – по-моему, трезвой молодёжи там совсем не наблюдалось.

Нет, можно было пойти на принцип, но... Какому-нибудь дотому, и хорошо если только спиртным, местному самозванному альфачу покажется, что я смотрю на его девушку – и здравствуй, утро в участке. Потому что своего идиота-забияку с постоянно чешущимися кулаками здешние офицеры полиции хорошо знают, а я вообще хрен знает кто и откуда. Вот Йон-то «порадуется» сообщению о задержании ещё до начала учёбы. Понятно, что мне-то копы ничего не сделают, недаром четыре беспилотника над головами висят и всё фиксируют. Максимум общественные работы присудят – я ведь не стану терпеть попытку избиения и в ответку двину от души... Хотя работы – тоже удовольствия мало, но сделал и забыл. А вот пятно на репутации уже не смыть.

Нет, конечно, может статья, я дую на воду из-за психологической деформации после Японии, где вляпаться в подлянку было не так уж и сложно. Или в голову запал сюжет одной из голливудских драм, а то и серии какой из сериала про детективов: в своём родном мире я второго в количестве пересмотрел, иногда разбавляя первым. Или просто слишком плохо успел вжиться в нынешнее американское общество, и не понимаю, чего ждать, потому сам себя накрутил.

В любом случае, дополнительно засняв наяривающий музыкальный бэнд, состоящий из колоритных бородатых мужиков лет за пятьдесят, я выбрал скамейку под деревом с густой кроной на краю крохотного городского парка и развернул экран мобильного. Делать всё равно нечего, а лекции, доступ к которым уже дали, сами себя не изучат... Не удивительно, что меня за ветвями не заметили.

– Ещё раз повторяю: это плохая идея, – девичий голос из условно-тёмной и не такой уж глубокой глубины парка заставил меня поднять и повернуть голову на звук.

Судя по тону, владелица голоса повторила эту фразу уже не в первый раз и не надеялась донести своё мнение до спутников.

– Да ладно тебе, Хоук, не нуди! Надо же и нам развлекаться? – мужской тенор тоже принадлежал явно не старику. – Ну что может пойти не так? Я ведь прав, Джаз?

– Танцуйки! – в моей голове помимо воли третий голос сам собой сформировал образ платиновой блондинки в обтягивающем платьишке с декольте и с отрицательной массой мозга внутри черепной коробки. – Птица, дорогая, не хмурься! Морщинки будут! Праздник же! Праздник! Вульфи дело говорит!

– Ох, да ради Господа, делайте что хотите! – первая девица, похоже, приложила массу усилий, чтобы не вспылить. – Но без меня. Желаете испортить о себе впечатление ещё и здесь – милости прошу. И вытаскивать из неприятностей даже не подумаю!

– Ура! Спасибо-спасибо-спасибочки!!! – рассыпалась в благодарностях Джаз и судя по звукам несколько раз припечатала дружеским поцелуйчиком не успевшую увернуться Хоук. – Ты только не скучай здесь одна, ладно, милая? Мы часика через два или три вот как вдрызг, то есть штык! Вульфи, помчали!!!

– И как только Найт с вами всеми справлялся? – в голос спросила девушка у звука торопливых шагов и замолчала.

Я ещё несколько секунд пытался понять, что такое услышал. Джаз, Вульфи, Хоук – явно ведь прозвища. Кто-то завалился, как в песне, в соседнее село, на дискотеку? А почему тогда рекогносцировку-разборку устроили в кольце деревьев посреди праздничной улицы – парк-то реально скорее сквер – а не в собственной машине? Мелькнула даже дикая идея, что это местные супергерои или их антагонисты припёрлись отдохнуть, как все нормальные люди, но я посчитал, что скорее всего услышал диалог старшей сестры с младшими братом и сестрой. Придя к такому выводу, выбросил услышанное из головы, возвращаясь к записям. Не натолкнулись на меня – и хорошо, а то вышел бы конфуз...

– Надо же. Никогда не думала, что существует ещё хотя бы один человек, способный променять безудержное веселье Нового Года на лекцию по материаловедению.

Не вздрогнул я потому, что не смог сразу вернуться к реальности от изучаемого материала. Достаточно сложного, даже учитывая мои полученные в другом мире знания.

– Прости, зачитался и не заметил, как ты подошла, – повинился я, в тусклом свете проекционного экрана рассматривая Хоук. Голос узнал. Заодно краем глаза успел выхватить показание часов: сорок минут прошло с невольюно подслушанного разговора. – Извини за невежливость!

– Да уж я поняла, – хмыкнула вторженка, в свою очередь разглядывая меня в ответ. – Тут скорее мне надо извиняться, не думала отвлекать. Просто... тебе и правда это настолько нравится?

– Матвед? – я покосился на дисплей и объяснил: – Не то чтобы... Но не освоив его, не перейти на полдюжины действительно интересных дисциплин. Хочу стать инженером-конструктором микропроцессорной техники.

Полупроводники, атомарные и квантовые эффекты в кристаллах – без знания всего этого современную даже куда более простую интегральную микросхему не построить, точнее, не вырастить. Благо общие сведения в Сети лежат свободно, и я, изучив их, понял, что ожидаемый объём знаний и навыков для выполнения плана В надо умножить на десять. Ещё одна мотивация, чтобы со школой как можно быстрее разделаться.

– Хорошо, когда можешь стать тем, кем хочешь, – девушка поплотнее запахнулась в плащ, сделав такое движение плечами, будто ей холодно.

Вместе с обтягивающим чёрным комбинезоном, напоминающим гидрокостюм пловца, и чёрными берцами в тон остальной одежде, накидка без рукавов смотрелась мягко говоря странновато – но я час назад на улице видел нескольких местных в одежде из шипованных и проклёпанных кожаных ремней и не удивился. Потому что после того, что многие посчитали праздничным нарядом на Новый Год, ремни и кожаное бельё выглядели даже как-то постаромодному респектабельно. Это при том, что на буднях никто особо не выделялся среди соседей чем-то таким вычурным.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Кто смотрит американские сериалы, наверное, давно подметили, что полицейские машины Нью-Йорка ничуть не походят на такие же в Лос-Анджелесе или в Вашингтоне. Причина – как раз вот в таком тендерном подходе к формированию полицейской службы. Ещё одним следствием лоскутного принципа построения органов правопорядка является наличие Федерального Бюро Расследований: у полиции, стоит преступнику пересечь границу административного деления, права нести правосудие превращаются в тыкву и нужно передавать дела соседям. А если одновременно затронуты два и более штата, например, то полномочия не смотреть, на чьей земле они стоят, и совершать правоохранительную деятельность есть только у ФБР – и дела передаются туда.

2

RFID (англ. Radio Frequency IDentification, радиочастотная идентификация) – способ автоматической идентификации объектов, в котором посредством радиосигналов считываются или записываются данные, хранящиеся в так называемых транспондерах, или RFID-метках.

3

Одна из проблем американских государственных приютов – очень большой дефицит специалистов со знанием иностранных языков, особенно не самых распространенных в США, вроде арабской группы или японского с китайским. Так что описанный способ наладить контакт вполне в порядке вещей и в нашей реальности.

4

Имеется в виду дебетовая карта Supplemental Nutrition Assistance Program, американской программы льготной покупки продуктов. Эта федеральная программа для помощи гражданам Соединённых Штатов Америки, не имеющим доходов или имеющим низкие доходы, также распространяется на приюты и семьи фостеров. Учитывая расходы на содержание детей, коммунальные и иные платежи – очень и очень актуальное подспорье приюту.

5

Множество супермаркетов и торговых центров в США сейчас испытывают огромные трудности с посещаемостью клиентами из-за возможности что угодно заказать через Amazon. Реальный факт.

6

Она же «битумная черепица». Реально существующий тип покрытия:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Битумная_черепица

(<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%BC%D0%BD%D0%BC>)

7

В данный момент бездымная курительная система уже выпускается в реале под брендом IQOS. Принцип действия в том, что экстракция никотина и других веществ из табака происходит под действием нагрева без горения.

8

А вот таких в реале ещё нет!

9

Реальное название, все претензии к фантазии владельцев недвижимости;)

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/sergey-plotnikov/ne-geroy>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)